

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 1. С. 247–291.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 1 (2024): 247–91.

Научная статья

УДК-94(100)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-7>

EDN ХКНИQJ

Дело «Амистад»

Андрей Андреевич Шумаков

Тульский филиал
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова,
Тула, Россия,
takamori@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4184-6232>

Andrei A. Shumakov

Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Tula, Russia,
takamori@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4184-6232>

Аннотация. Данная работа отражает результаты изучения одного из важнейших эпизодов в истории американского рабства и аболиционизма – дела «Соединенные Штаты против “Амистад”» 1839–1841 гг. История о восстании рабов на одноименном испанском судне буквально захватила американское общество, став предметом одного из самых длительных и резонансных судебных разбирательств. В этот процесс оказались вовлечены виднейшие представители американского аболиционистского движения и политического истеблишмента, включая бывшего и действующего президентов США, испанского консула, министра иностранных дел Великобритании и многих других. Итоговое же решение Верховного суда создало важнейший прецедент в американском праве, став еще одной ступенью в деле освобождения рабов. Указанная тема довольно хорошо освещена в англо-американской историографии, особенно в работах специалистов по направлению «афроамериканская история» (Black History), в то время как отечественные исследователи никогда не уделяли ей должного внимания. Представленная работа призвана восполнить данный пробел. Она опирается на широкую источниковую базу, основу которой составляют материалы судебного производства, многочисленные отчеты и журналистские публикации, а также на англо-американские исследования. Автор восстанавливает картину событий восстания и последующего судебного разбирательства, акцентируя внимание на выявлении каузальных связей и характеристике основных этапов развития событий 1839–1841 гг. В последней части им разъясняются последствия и значение дела «Амистад» в афроамериканской и американской истории.

© Шумаков А.А., 2024

© Shumakov A., 2024

Ключевые слова: дело «Амистад», дело «Соединенные Штаты против “Амистад”», Джозеф Синке, Джон Куинси Адамс, Роджер Болдуин, Мартин Ван Бюрен, аболиционизм, рабство, работорговля, афроамериканская история (Black History)

Для цитирования: Шумаков А.А. Дело «Амистад» // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 1. С. 247–291, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-7>

The Amistad case

Abstract. This article is devoted to the study of one of the most significant episodes in the history of American slavery and abolitionism – the United States v. the Amistad case of 1839–41. The story of the slave uprising on the Spanish ship of the same name literally captured American society and became the subject of one of the longest and most resonant court proceedings. The most prominent representatives of American abolitionist movement and political establishment were involved in this process, including former and current US presidents, the Spanish Consul, the British Foreign Minister, and many others. The final verdict of the Supreme Court created the most important precedent in American law, marking another milestone in the cause of emancipation. This topic is quite well covered in Anglo-American historiography, especially among specialists in the field of African American history (Black History), while Soviet and Russian researchers have almost never paid proper attention to it. The present work is meant to fill this gap. The study is built on a broad source base, which includes the materials of judicial proceedings, numerous reports and journalistic publications as well as on available Anglo-American research studies. The author reconstructs the picture of the events of the Amistad mutiny and the subsequent trial, focusing on the identification of causal connections and the characteristics of the main stages of the 1839–41 events. In the last part of the article, the author reflects on the consequences and significance of the Amistad case in African-American and American history.

Keywords: Amistad case, United States v. the Amistad, Joseph Cinque, John Quincy Adams, Martin Van Buren, Roger Baldwin, abolitionism, slavery, slave trade, African American history (Black History)

For citation: Shumakov, A.A. “The Amistad Case.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 1 (2024): 247–91, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-7>

Введение

Судебное разбирательство по делу «США против “Амистад”», длившееся с сентября 1839 по март 1841 г., в англо-американской историографии принято рассматривать как одну из ключевых вех в истории американского аболиционизма. В первую очередь это связано с тем, что данное дело наглядно продемонстрировало определенные позитивные тенденции в изменении общественного мнения в отношении рабства. В частности, сами ход и продолжительность процесса по указанному делу показали, насколько укрепились позиции противников данного явления в американском социуме.

Говоря о значимости рассматриваемого события, необходимо отметить, что общественный резонанс, вызванный публичным слушанием дела «Амистад», на тот момент являлся поистине беспрецедентным. Его можно сравнить разве что с более поздними делами Дреда Скотта (1846–1857), Селии (1855) и Джона Брауна (1859). Вот только в отличие от перечисленных исход судебного разбирательства

по делу «Амистад» трактуется как однозначная победа американского аболиционизма, создавшая крайне важный прецедент в судебной практике и послужившая делу освобождения. И пусть впереди предстояло еще почти четверть века ожесточенной борьбы за полную и окончательную отмену рабства, дело «Соединенные Штаты против “Амистад”», несомненно, стало одним из переломных моментов в американской и афроамериканской истории.

Указанное событие оставило глубокий след в англо-американской культуре. На протяжении долгих 19 месяцев общественность Соединенных Штатов с неослабевающим интересом следила за перипетиями судебных баталий, отчеты о которых регулярно появлялись на страницах ведущих изданий. Рассказы о бунте на рабовладельческом корабле и изображения черных повстанцев, особенно их лидера Сенгбе Пье, более известного как Джозеф Синке, пользовались огромной популярностью, а сама история обрастала невероятным количеством явно вымышленных деталей. Даже после окончания судебного разбирательства и возвращения чернокожих пленников в Сьерра-Леоне американское общество еще долго лихорадило от продолжавшейся дискуссии по вопросу допустимости рабства. Лишь в начале 1850-х гг. дело «Амистад» уступило место новым аболиционистским сюжетам.

Повторный всплеск интереса к указанным событиям наблюдался уже в середине 1960-х гг. Он был вызван небывалым подъемом протестного движения в США, одним из главных направлений которого, как известно, являлась борьба за права чернокожих. Именно в это время – в 1966 г. – при Департаменте расовых отношений в Нэшвилле, штат Теннесси был создан специализированный Исследовательский центр «Амистад», чьей основной задачей значилось изучение афроамериканской истории¹. Спустя три года он переехал в Новый Орлеан. Данный институт и по сей день остается ведущим центром изучения американского рабства и афроамериканской истории.

В конце 1990-х гг. тема бунта рабов на шхуне «Амистад» и последующего судебного разбирательства вновь обрела актуальность. На сей раз она была связана с выходом в 1997 г. одноименного фильма Стивена Спилберга. Лента была тепло принята критиками, хотя и вызвала крайне неоднозначную реакцию академического сообщества², спровоцировав очередное обострение дискуссии по данному вопросу.

Отметим, что, несмотря на периодический всплеск интереса, отношение к делу «Амистад» на протяжении последнего столетия в американском обществе практически не менялось, а споры историков касались в основном отдельных

¹ About // Amistad Research Center. URL: <https://www.amistadresearchcenter.org/about> (дата обращения: 15.02.2023).

² Foner E. The Amistad Case in Fact and Film // History Matters. URL: <https://historymatters.gmu.edu/d/74> (дата обращения: 15.02.2023).

нюансов и не затрагивали каких-либо концептуальных моментов интерпретации или восприятия указанного события. Так, например, профессор Кельнского университета Михаэль Цайски (M. Zeuske) на основе изучения новых документов предположил, что пленники «Амистада» могли быть доставлены на Кубу на американском судне «Хью Бойл» капитаном Джоном Брауном, а история с португальской шхуной «Текора» на самом деле являлась не более чем прикрытием, чтобы отвести подозрения³.

В наши дни дело «Амистад» по-прежнему остается одной из самых популярных тем изучения и обсуждения для исследователей афроамериканской истории. Можно даже сказать, что в последние годы в англо-американской академической среде фиксируется усиление внимания к резонансному процессу 1839–1841 гг., происходящее на фоне очередного роста протестной активности движения за права афроамериканского населения.

Любопытно, что в нашей стране интерес к указанным событиям впервые начал проявляться как раз после выхода упомянутой кинокартины С. Спилберга. Однако тема восстания на шхуне «Амистад» и последующего судебного разбирательства в отечественной историографии так и не стала предметом серьезного научного анализа. Более того, первичное знакомство с делом «Амистад» как с художественным сюжетом привело к некоторому перекосу в изучении данного события. Вместо объективного научного анализа имеющейся источниковой базы большинство авторов сосредоточились исключительно на исследовании влияния упомянутой киноленты⁴, которую некоторые из них восприняли едва ли не как основное пособие по изучению знакового судебного процесса.

Конечно, не только российская историография страдает от мифологизации дела «Амистад», ставшей причиной фактического размывания границ между реальным историческим сюжетом и художественным вымыслом. В англо-американской исторической науке, особенно среди специалистов направления *Black history*, схожие тенденции наблюдались на протяжении всего периода изучения указанной проблемы. Об этом можно судить на основании качества

³ *Zeuske M. Rethinking the Case of the Schooner Amistad: Contraband and Complicity after 1808/1820 // Slavery & Abolition: A Journal of Slave and Post-Slave Studies. 2014. Vol. 35, № 1. P. 156–164.*

⁴ *Давыдов Н.В. Свобода: подходы к пониманию (на примере фильма «Амистад») // Философия права и права человека: сборник научных статей / под редакцией О.Н. Томюк. Екатеринбург: Макс-Инфо, 2015. С. 99–101; Михеева Е.А. Эволюция репрезентации афроамериканского населения в американском кинематографе // История и политика в искусстве: материалы III Международной научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов (Красноярск, 25 апреля 2019 г.) / под редакцией Е.С. Меер. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2019. С. 88–90.*

ряда исследований, где серьезный научный анализ зачастую разбавлялся явно вымышленными художественными деталями без каких-либо ссылок на первоисточник, или наоборот, литературное произведение подавалось как основанное на реальных событиях и использовалось при изучении темы в качестве пособия. Ярчайшим примером подобного подхода является работа Дэвида Пеша (D. Pesci)⁵, которая фигурирует в списках литературы у подавляющего большинства исследователей дела «Амистад».

Тем не менее, несмотря на все нюансы, можно сказать, что в англо-американской историографии данная тема проработана весьма основательно. Что касается серьезных академических исследований, то среди них особо следует выделить монографии Говарда Джонса (H. Jones)⁶, Уильяма Оуэнса (W.A. Owens)⁷, Кристофера Мартина (C. Martin)⁸, Артура Абрахама (A. Abraham)⁹, Маркуса Редикера (M. Rediker)¹⁰.

Основу источниковой базы дела «Амистад» составляют материалы судебного разбирательства и многочисленные журналистские статьи. В 1840 г. вышел отчет братьев Джона и Эдмунда Барберов (E.L. & J.W. Barber)¹¹, обобщивший имевшиеся сведения и ставший одним из ведущих источников по данной теме.

Целью проведенного автором исследования стало воссоздание картины событий 1839–1841 гг., связанных с восстанием на шхуне «Амистад» и последующим судебным разбирательством.

Восстание

28 июня 1839 г. из порта Гаваны вышло испанское судно «Амистад» (La Amistad в переводе с испанского означает «дружба». – *А. III.*)¹², построенное на

⁵ Pesci D. *Amistad: The Thunder of Freedom*. Boston, MA: Da Capo Press, 1997.

⁶ Jones H. *Mutiny on the Amistad: The Saga of a Slave Revolt and Its Impact on American Abolition, Law, and Diplomacy*. New York: Oxford University Press, 1987.

⁷ Owens W.A. *Black Mutiny: The Revolt on the Schooner Amistad*. Baltimore, MD: Black Classic Press, 1997.

⁸ Martin C. *The Amistad Affair*. New York: Tower Publications, 1970.

⁹ Abraham A. *The Amistad Revolt: An Historical Legacy of Sierra Leone and The United States*. Freetown, Sierra Leone: United States Information Service, 1987.

¹⁰ Rediker M. *The Amistad Rebellion: An Atlantic Odyssey of Slavery and Freedom*. New York: Viking, 2012.

¹¹ *A History of the Amistad Captives: Being a Circumstantial Account of the Capture of the Spanish Schooner Amistad, by the Africans on Board; Their Voyage, and Capture Near Long Island, New York; with Biographical Sketches of Each of the Surviving Africans; Also, an Account of the Trials had on Their case, Before the District and Circuit Courts of the United States, for the District of Connecticut / compiled by J.W. Barber*. New Haven, CT: E.L. & J.W. Barber, Hitchcock & Stafford, 1840 // *Documenting the American South*. URL: <https://docsouth.unc.edu/neh/barber/barber.html> (дата обращения: 15.02.2023).

¹² *A History of the Amistad Captives*. URL: <https://docsouth.unc.edu/neh/barber/barber.html>

судовой Балтимора и предназначенное в основном для прибрежной торговли¹³ и каботажного мореплавания. М. Цайски на основе проведенного исследования предположил, что шхуна была построена на Кубе – в порту Бахас в Нуэвитасе – с разрешения Главного коменданта военно-морского флота Гаванского порта¹⁴.

Доподлинно известно, что на борту при отправке судна, помимо семи членов команды, находились 53 раба, четверо из которых принадлежали Педро Монтесу, а 49 – его компаньону Хосе Руису. Последний в ходе следствия показал, что судно взяло курс на Гуанаху – порт провинции Пуэрто-Принсипи (ныне – провинция Камагуэй, Куба. – *А. Ш.*)¹⁵. Предполагаемая продолжительность плавания составляла не более четырех суток, за которые судно должно было преодолеть порядка 300 миль, не отдаляясь от береговой зоны более чем на 18–20 миль. Причиной выбора такого маршрута являлись опасения команды по поводу надвигавшегося урагана. Внезапно изменившийся ветер привел к тому, что плавание затянулось, и капитану Рамону Ферреру для того, чтобы нагнать график, пришлось отказаться от высадок на берег для пополнения запасов продовольствия. В связи с этим ежедневный паек рабам пришлось значительно урезать. Теперь он состоял из одного банана, двух картофелин и небольшой чашки воды на человека. Это вызвало ропот среди невольников. Некоторые из них попытались самостоятельно взять больше воды. В ответ капитан приказал выпороть нарушителей на палубе¹⁶.

Примечательно, что двое членов команды – юнга Антонио и кок-мулат Селестино – являлись рабами капитана Р. Феррера. Причем, по словам повстанцев, именно кок спровоцировал восстание. Непосредственно перед бунтом он жестами дал понять рабам, что в Пуэрто-Принсипи их съедят¹⁷. Синке в ходе следствия сообщил следующее: «Повар сказал, что они везут нас в какое-то место, где убьют и съедят» (Здесь и далее перевод наш. – *А. Ш.*). Кинна добавил, что Селестино

показал им «жест смерти», быстро проведя своим ножом у горла, а затем указал на бочки с говядиной, таким образом как бы намекнув Синкесу¹⁸, что его самого и его товарищей следует разделать и засолить, как говядину¹⁹.

¹³ *Rediker M.* The Amistad Rebellion. P. 34.

¹⁴ *Zeuske M.* Rethinking the Case of the Schooner Amistad: Contraband and Complicity after 1808/1820. P. 156.

¹⁵ *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 5.

¹⁶ *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 24.

¹⁷ A History of the Amistad Captives. URL: <https://docsouth.unc.edu/neh/barber/barber.html>

¹⁸ Испанское произношение имени Синке.

¹⁹ *Rediker M.* The Amistad Rebellion. P. 70.

Он также указал на «остров впереди, где, собственно, и должно было совершиться роковое действие».

Восстание началось около 4 утра 2 июня, когда рабу Джозефу Синке с помощью гвоздя удалось освободиться от оков и освободить остальных. Невольники выбрались на палубу и напали на экипаж. В ходе непродолжительной схватки рабы убили капитана и повара Селестино, оставив в живых Монтеса, Руиса и Антонио. Первые двое были нужны для управления кораблем, а третьего, понимавшего язык менди, планировалось использовать в качестве переводчика. Еще двоим членам экипажа, испанцам Мануэлю Падилья из Каталонии и Хасинто Вердаке из Санто-Доминго²⁰ удалось избежать смерти на борту судна. Они скрылись на шлюпке, по другой версии – бросились в море. Об их дальнейшей судьбе ничего не известно²¹. Среди повстанцев 2 или 3 человека погибли, были и раненые, но их количество неизвестно.

После схватки на палубе управление судном перешло к трем рабам – Синке, Грабо и Бурне. Первый настаивал на немедленной казни белых пленников, в то время как двое других требовали сохранить им жизнь, чтобы испанские моряки доставили их домой. В итоге Монтесу и Руису было приказано направить корабль в сторону восходящего Солнца. Рабы полагали, что, следуя этим курсом, они вернутся назад в Африку. Однако, пользуясь тем, что у черных повстанцев были весьма примитивные представления о навигации, Монтес постоянно менял курс в темное время суток, смещаясь все дальше на север по направлению к побережью Соединенных Штатов в надежде встретить американский или британский военный корабль²². Кроме того, испанцы старались максимально замедлить скорость движения своего судна на восток, держа курс против ветра.

Несколько раз рабы высаживались на пустынный берег в поисках пресной воды и пропитания, но последнего все же катастрофически не хватало. Несмотря на все меры предосторожности, их передвижение довольно быстро было раскрыто. На своем пути «Амистад» неоднократно встречался с другими торговыми судами. Об этих встречах можно судить не только по рассказам задержанных, но и по упоминаниям в целом ряде американских изданий того времени²³. Негры крайне неохотно шли на контакт, однако по мере истощения запасов были вынуждены предпринять несколько попыток выменять или купить провизию и воду у встречавшихся судов. Им даже удалось совершить одну

²⁰ *Rediker M. The Amistad Rebellion. P. 12.*

²¹ *Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 225–226.*

²² *Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 26.*

²³ *Boston Liberator. September 6, 1839. P. 143; Morning Courier & New-York Enquirer. August 30, 1839. P. 2; New York Advertiser & Express. August 28, 1839. P. 2; New York Commercial Advertiser. August 26, 1839. P. 2; New York Evening Star. August 31, 1839. P. 4; New York Sun. August 29, 1839. P. 3; New York Whig. August 26, 1839. P. 2; Washington National Intelligencer. August 28, 1839. P. 3.*

делку: у капитана судна «Блоссом» из Кингстона за один дублон и несколько шиллингов были приобретены четверть бочонка воды, батат и немного сухарей²⁴. Но в большинстве случаев подобные встречи заканчивались для африканцев безрезультатно. В частности, когда команда того же «Блоссом» попробовала взять «Амистад» на буксир, невольники, по всей видимости, предприняли попытку атаковать судно. Впрочем, до вооруженного столкновения дело не дошло. Увидев на палубе шхуны вооруженных негров, капитан «Блоссом» приказал перерубить трос. 20 августа ситуация фактически повторилась с судном «Эммелин», которому также пришлось спешно ретироваться, чтобы избежать захвата²⁵. Из Бостона на перехват предполагаемого пиратского корабля с чернокожей командой даже был отправлен паровой фрегат «Фултон»²⁶.

В ходе двухмесячных скитаний ситуация с провизией на «Амистаде» стала катастрофической. Найдя в трюме бутылки с лекарствами и выпив их содержимое, несколько рабов получили смертельное отравление. Общие потери среди повстанцев с момента восстания составили 10 человек²⁷.

25 августа команда шхуны приняла решение сделать очередную высадку у мыса Каллоден, что располагается на восточной оконечности побережья Лонг-Айленда, штат Нью-Йорк. Там неграм удалось купить двух собак, бутылку джина и немного сладкого картофеля, а также пообщаться с местными капитанами Генри Грином и Пелатией Фордхэмом по поводу возможного сопровождения их шхуны в Сьерра-Леоне. Судя по показаниям американцев, стороны были близки к заключению сделки. Однако уже на следующий день к берегу подошел американский военный корабль «Вашингтон». Его капитан Томас Гедни приказал захватить «Амистад» как пиратское судно. Приказ был исполнен лейтенантом Ричардом Мидом. Измотанные и ослабевшие африканцы сдались без какого-либо сопротивления. Синке и его ближайшие подручные в момент захвата находились на берегу. Увидев приближающуюся к «Амистаду» шлюпку с вооруженными людьми, они поспешили вернуться на шхуну, но были захвачены. Сам Синке, по свидетельству американцев, попытался скрыться с золотыми дублонами, но это ему не удалось. Капитан Гедни отправил в Нью-Хейвен сообщение следующего содержания:

В живых осталось 44 негра, среди них трое – маленькие девочки; около 10 человек погибли. Они были в море 63 дня. Судно и груз стоили сорок тысяч долларов, когда они покинули Гавану, за исключением негров,

²⁴ *Rediker M.* The Amistad Rebellion. P. 81.

²⁵ *Martin C.* The Amistad Affair. P. 42–43.

²⁶ *Martin C.* The Amistad Affair. P. 43.

²⁷ *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 27.

которые стоят от 20 до 30 тысяч долларов. Судно и груз были застрахованы в Гаване²⁸.

Взяв «Амистад» на буксир, Т. Гедни и его команда отплыли в Нью-Лондон. Причиной смены курса, по всей видимости, являлась надежда на получение по адмиралтейскому праву денежного вознаграждения за спасение судна, равнявшегося трети от стоимости самого судна и его груза. А поскольку в Нью-Йорке рабство было отменено, то получить деньги за невольников там капитан не мог. Поэтому Гедни направил судно в Коннектикут²⁹, где, несмотря на все введенные ограничения, рабство все еще считалось вполне законным явлением, а значит – он мог рассчитывать на большую сумму компенсации. Невольников перевозили в трюме «Амистада», в то время как Синке, которого Монтес назвал главарем восставших рабов, был отделен от остальных и помещен на «Вашингтоне». 27 августа 1839 г. корабли прибыли к месту назначения. В этот день пленники были переданы Федеральному маршалу Норрису Уилкоксу, который направил письмо окружному судье.

Судебное разбирательство

Расследование по указанному делу началось 29 августа 1839 г. в Нью-Лондоне. В этот день окружной судья Эндрю Джадсон поднялся на борт «Вашингтона», чтобы провести первые следственные действия. Примечательно, что дело первоначально было внесено в реестр под названием «Соединенные Штаты против Джозефа Синке и других». В первый день Р. Мид и Т. Гедни представили судье доказательства в виде изъятых на «Амистаде» материалов деловой переписки и разрешений на перевозку рабов и товаров³⁰. Также суд заслушал показания Монтеса, Руиса и Антонио, изложивших обстоятельства дела. На основании заявлений испанцев в отношении рабов были выдвинуты обвинения в пиратстве и убийстве как минимум двух человек. После завершения первого заседания африканцы были доставлены в тюрьму в Нью-Хейвене, а испанцы отправились в Бостон для консультации с консулом.

Уже на этом этапе выявилась серьезная проблема: задержанные не могли давать показания, поскольку не знали английского языка. Помочь в ее решении вызвался профессор Йельского колледжа Джозайя Уиллард Гиббс, который установил, что все негры говорили на языке менде, после чего, выучив несколько слов на нем, отправился на поиски переводчика. Вскоре Гиббс нашел подходящего человека в лице матроса Джеймса Кови, бывшего португальского

²⁸ A History of the Amistad Captives. URL: <https://docsouth.unc.edu/neh/barber/barber.html>

²⁹ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 28.

³⁰ Martin C. The Amistad Affair. P. 61.

раба, освобожденного британским судном³¹. Кроме того, какое-то время роль переводчика выполнял выходец из племени кисси Джон Ферри, но его знание языка менде было недостаточным.

Стоит отметить, что особое внимание американской общественности к делу «Амистад» было приковано с самого начала. Причиной его стала масштабная кампания в прессе, развернутая аболиционистами. Противники рабства увидели в пленении свободолюбивых африканцев «то самое драматическое событие, которое способно открыть глаза их соотечественников на отвратительную природу данного явления»³². 4 сентября нью-йоркские аболиционисты провозгласили создание так называемого Комитета «Амистад», куда вошли видные представители этого движения Льюис Таппан, Джошуа Ливитт и Симеон Джослин³³. Первоочередной задачей данного объединения стал сбор денежных средств на адвокатов, а также на личные нужды чернокожих задержанных, пока те пребывали в тюрьме Нью-Хейвена³⁴. В итоге в качестве представителей защиты аболиционисты выбрали Сета П. Стейплза и Теодора Седжвика из Нью-Йорка, в роли же главного советника выступил Роджер С. Болдуин из Нью-Хейвена³⁵.

Согласованная линия защиты первоначально выглядела следующим образом: задержанные чернокожие не могут считаться рабами и испанскими подданными, так как слишком молоды и совершенно не владеют испанским языком. Дело в том, что по испано-британскому соглашению с октября 1820 г. ввоз невольников с Черного Континента был запрещен³⁶, а значит, для того, чтобы выступать в качестве подсудимых по выдвинутым обвинениям, восставшие на «Амистаде» негры должны были проживать на Кубе не менее 19 лет, в то время как многие из них еще даже не достигли указанного возраста. К тому же, согласно испанскому королевскому закону, трансатлантическая работоторговля приравнивалась к пиратству и наказывалась смертью. Именно такого наказания аболиционисты требовали для Монтеса и Руиса.

Последние активно возражали против подобных обвинений. 6 сентября посол Испании в Вашингтоне Анхель Кальдерон де ла Барка предъявил американскому госсекретарю Джону Форсайту требование о немедленной выдаче захваченных

³¹ *Martin C.* The Amistad Affair. P. 125.

³² *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 35.

³³ *Rediker M.* The Amistad Rebellion. P. 108.

³⁴ *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 39.

³⁵ *Martin C.* The Amistad Affair. P. 80.

³⁶ *Brinkman A.* The reluctant ally: Anglo-Spanish slave trade negotiations 1820–1821 // *Defence-in-Depth*. Research from the Defence Studies Department, King's College London. URL: <https://defenceindepth.co/2017/09/15/the-reluctant-ally-anglo-spanish-slave-trade-negotiations-1820-1821/> (дата обращения: 15.02.2023).

негров его правительству³⁷. Дипломат ссылаясь на договор Пинкни 1795 г., согласно ст. 8 которого стороны обязались не чинить никаких препятствий возвращению иностранных судов, если они по каким-то причинам окажутся в их портах. То же самое касалось товаров и имущества (ст. 9)³⁸. Администрация президента Мартина Ван Бюрена, поначалу отказывавшаяся принять какую-либо сторону в данном процессе, была склонна поддержать требования испанской стороны. Причиной являлось очевидное нежелание портить отношения с этой страной, по-прежнему игравшей важную роль в Карибском регионе, а также справедливые опасения потери электоральной поддержки со стороны представителей Южных штатов в преддверии президентских и парламентских выборов 1840–1841 гг.

14 сентября пленники были перевезены в Хартфорд³⁹, а четыре дня спустя открылось первое судебное заседание под председательством Смита Томпсона, временно заменившего Э. Джадсона. В тот же день П. Монтес и Т. Гедни подали иски. Первый настаивал на том, что рабы должны быть возвращены как незаконно отчужденная собственность, и уверял, что приобрел их на Кубе в полном соответствии с испанским законодательством и международным правом. Второй подал иск по адмиралтейскому праву, утверждая, что судно было захвачено в открытом море, а значит – капитан и его команда имели полное право требовать возмещения в виде трети стоимости всего «спасенного» имущества.

Адвокат Р. Болдуин сходу отверг аргументы Монтеса, заявив, что последний просто не мог не знать, что эти рабы доставлены на Кубу незаконно, поскольку были слишком молоды и не говорили ни по-испански, ни по-португальски⁴⁰. В качестве конкретного прецедента юрист сослался на дело «Антилопы» 1820–1825 гг.⁴¹ и институт англо-саксонского уголовно-процессуального права *habeas corpus*, запрещающий незаконное задержание свободного человека и предписывающий выдачу специального судебного постановления о проведении

³⁷ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 50.

³⁸ Treaty of Friendship, Limits, and Navigation, signed at San Lorenzo el Real October 27, 1795. Original in English and Spanish Submitted to the Senate February 26, 1796. Resolution of advice and consent March 5, 1796. Ratified by the United States March 7, 1796. Ratified by Spain April 25, 1796. Ratifications exchanged at Aranjuez April 25, 1796. Proclaimed August 2, 1796 // The Avalon Project. Documents in Law: History and Diplomacy. Yale Law School. URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/sp1795.asp#art19 (дата обращения: 15.02.2023).

³⁹ Martin C. The Amistad Affair. P. 88.

⁴⁰ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 69.

⁴¹ Дело «Антилопы» связано с захватом одноименного испано-португальского судна, перевозившего рабов, кораблем налоговой службы США 29 июня 1820 г. В результате длительного судебного разбирательства 15 марта 1825 г. Верховный суд США постановил, что большая часть рабов должна быть возвращена на родину.

проверки оснований ареста. В целом же защита настаивала на том, что данное дело не попадало под юрисдикцию окружного суда, так как речь в нем шла о естественном праве, следовательно, дело необходимо было передать в Федеральный суд. Причем адвокаты мятежных рабов, пытаясь создать прецедент, изначально заявляли о необходимости получения судебного постановления *habeas corpus* хотя бы в отношении трех девочек-рабынь, принадлежавших П. Монтесу, которых сложно было обвинить в пиратстве и убийствах.

Тем не менее, обвинители по делу Уильям Хангерфорд и Ральф Ингерсолл парировали доводы защиты утверждением, что речь в процессе шла о праве собственности и международном праве. Кроме того, Р. Ингерсолл заметил, что по упомянутому договору судно и имущество в любом случае должны быть возвращены владельцам, вне зависимости от того, как, где, кем и когда именно были приобретены эти невольники. Обвинитель также напоминал, что если суд допускает факт незаконного ввоза рабов на территорию США для продажи, то в таком случае акт Конгресса 1819 г. разрешал президенту отправить их обратно в Африку. Хотя к тому моменту всем уже было совершенно очевидно, что никто с целью продажи подсудимых в США не ввозил.

В свою очередь, защита африканцев настаивала, что они были обращены в рабство незаконно и являлись свободными на момент своего задержания, а, следовательно, не могут быть принудительно репатриированы. В отношении претензий Т. Гедни был приведен следующий контраргумент: договор 1819 г. не разрешал военным судам самостоятельно обследовать побережье в поисках кораблей контрабандистов. Для этого необходимы были специальные полномочия, которых у капитана брига «Вашингтон», очевидно, не имелось, и захватывать «Амистад» ему никто не приказывал. Кроме того, Р. Болдуин заявил о незаконности перемещения невольников в Коннектикут, учитывая тот факт, что их захват состоялся в территориальных водах штата Нью-Йорк. Адвокат дополнительно акцентировал внимание суда на том, что Гедни состоял на службе ВМС США, а значит – не мог претендовать на какое-либо возмещение, а также на том, что часть рабов в момент захвата шхуны пребывала на суше, следовательно, ни о каком спасении экипажа в открытом море речи идти не могло.

Судья Э. Джадсон, вернувшийся к тому моменту в Хартфорд, почти сразу отверг притязания Гедни и Мида на возмещение в виде одной трети стоимости от всего «спасенного» имущества, включая рабов, четко обозначив, что речь можно было вести только о судне и товарах, но не о людях.

Одним из важнейших моментов процесса было то, что Болдуин фактически обвинил правительство США во вмешательстве в судопроизводство:

Я спрашиваю, какое право имеет окружной прокурор Соединенных Штатов подавать иск в Окружной суд штата Коннектикут и задерживать этих лиц как рабов или подвергать их дальнейшему судебному преследованию только потому, что испанский посол счел уместным потребовать восстановления прав собственности... Какой закон возложил на исполнительную власть Соединенных Штатов обязанность выслеживать беглых рабов испанских подданных и возвращать их обратно? <...> Является ли обязанностью губернаторов наших Свободных Штатов по требованию посла Испании выдавать соответствующие ордера на арест и выдачу беглых рабов?⁴²

Что касается обвинений в пиратстве, разбое и убийстве, то по данному вопросу судьей С. Томпсоном было созвано большое жюри, постановившее, что окружной суд Хартфорда не может вести производство по этому делу, поскольку рассматриваемые события произошли на испанском судне, а само задержание состоялось в территориальных водах штата Нью-Йорк. Тем не менее, судебное разбирательство продолжилось.

23 сентября судья С. Томпсон отклонил ходатайство о *habeas corpus* и, пытаясь снять с себя ответственность, в очередной раз усомнился в юрисдикции окружного суда, напомнив, что согласно показаниям адвоката задержанных, захват «Амистада» произошел в территориальных водах штата Нью-Йорк. Чтобы окончательно разобраться в данном вопросе, Э. Джадсон отправил окружного судью и прокурора в Монток Пойнт для установления точного места захвата судна. Задержанных же африканцев решено было оставить в тюрьме. Примечательно, что к тому моменту двое из них уже скончались от дизентерии. Чтобы не допустить повторения подобного и не навлечь обвинений со стороны аболиционистов, условия содержания подсудимых были пересмотрены: пленники продолжали оставаться в тюрьме Нью-Хейвена, но находились на особом положении, которое допускало частые посещения, религиозное обучение от преподавателей Йельского университета и физические упражнения на тюремной лужайке⁴³. Судья Э. Джадсон даже предложил освободить их под залог, однако это предложение было отвергнуто адвокатами африканцев, поскольку в этом случае сумма залога могла рассматриваться как оценка имущества⁴⁴. Следующее заседание было назначено на 19 ноября.

Стоит отметить, что к тому моменту мнения адвокатов по поводу выбора стратегии защиты разделились: Теодор Седжвик предложил сосредоточиться на

⁴² The African Captives: Trial of the Prisoners of the Amistad on the Writ of Habeas Corpus before the Circuit Court of the United States for the District of Connecticut at Hartford; Judges Thompson and Judson, September Term, 1839. New York: American Anti-Slavery Society, 1839. P. 16.

⁴³ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 77.

⁴⁴ Martin C. The Amistad Affair. P. 119.

доказательстве факта незаконного порабощения на основе испанских и международных законов, а Льюис Таппан и Роджер Болдуин – на признании приоритета так называемого естественного права. Данная позиция объяснялась в первую очередь стремлением не столько выиграть конкретное дело, сколько создать важный судебный прецедент на будущее.

Ключевым моментом стало вступление в дело на стороне заключенных бывшего президента США Джона Куинси Адамса. Выступая в роли неофициального консультанта, он сформулировал несколько вопросов Окружному суду, главным из которых было указание на странную коллизию, когда фактически признанные свободными рабы продолжали томиться в заключении. Ссылки судьи С. Томпсона на дело Палмера 1818 г. и дело «Антилопы» 1825 г. Адамс назвал несостоятельными по причине того, что в деле «Амистад» речь шла о свободных людях, а не о рабах⁴⁵. 19 ноября в письме к бостонскому аболиционисту Эллису Грею Лорингу он и вовсе настаивал, что ключом к решению дела является вопрос о захвате судна неграми. По мнению Адамса, если Джозефа Синке и других африканцев с шхуны поработили незаконно, то они были вправе защищать свою свободу, а Томас Гедни в таком случае не имел оснований для их ареста.

В октябре Монтес и Руис опубликовали свой «Рассказ» (“Narrative”) о происшествии на шхуне «Амистад».⁴⁶ После чего Таппан предложил еще более смелый ответный ход, выдвинув от лица афроамериканцев гражданский иск в адрес рабовладельцев, обвиняя последних в избиении и незаконном лишении свободы. Версия произошедшего, изложенная Монтесом и Руисом, содержала множество противоречий. Например, испанцы утверждали, что говорили с рабами во время плавания. В ответ на это в газете “New York Journal of Commerce” были представлены два письма, которые излагали уже альтернативную, «черную» версию⁴⁷. Это стало возможным во многом благодаря профессору Нью-Йоркского института Джорджу Э. Дью, которому удалось наладить общение с задержанными с помощью языка жестов.

17 октября в Нью-Йорке оба испанца были арестованы. Чтобы подстраховаться, Таппан подал сразу два иска: один в суд Нью-Йорка по делам общей юрисдикции, другой – в Верховный суд штата. На основании письменных показаний Синке и другого пленника по имени Фулива были выдвинуты совместные требования о возмещении ущерба на общую сумму 3 000 долларов. За каждого из испанцев суд установил залог в 1 000 долларов.

Подобное решение вызвало ожидаемо резкую реакцию со стороны Мадрида. Новый испанский посол в Соединенных Штатах Педро Алькантара де Аргаис

⁴⁵ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 82.

⁴⁶ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 85.

⁴⁷ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 85.

выразил протест против ареста подданных своей страны, заявив, что иностранный суд не обладает юрисдикцией в подобных делах, и в очередной раз сослался на договор Пинкни. Помимо этого, он указал на несоответствия в показаниях задержанных негров, которые, по его словам, выглядели настолько схожими, что, казалось, давались одним и тем же лицом, а также привел отдельные выдержки из них в качестве доказательства собственной позиции. В частности, африканцы заявляли о своей продаже, а это, по мнению испанского посла, напрямую свидетельствовало об их рабском статусе⁴⁸.

Опасаясь негативных последствий и обвинений в свой адрес, администрация М. Ван Бюрена в очередной раз попыталась максимально дистанцироваться от этого дела под предлогом невмешательства в гражданское судопроизводство. 22 октября нью-йоркский суд по гражданским делам провел предварительное слушание, которое закончилось обменом взаимными оскорблениями. На втором – судья и вовсе заявил, что не знает, являются ли истцы рабами. Подобные сомнения делали положение африканцев весьма неустойчивым, поскольку в случае признания их невольниками, они автоматически лишались и права подавать гражданские иски.

Стоит отметить, что сам повод для подачи иска выглядел чисто формальным и явно недостаточным для выдвижения серьезного обвинения в адрес испанцев. Учитывая этот факт, судья снизил сумму залога для Руиса и Монтеса до 250 долларов⁴⁹. Последний и вовсе вскоре был выпущен под подписку о невыезде. Чтобы не допустить подобного, аболиционисты изначально планировали придерживаться тактики одновременной подачи нескольких аналогичных исков против испанцев от лица других задержанных негров, но судья Инглис⁵⁰ постановил, что они не будут рассматриваться до тех пор, пока не будет вынесено окончательного решения по делу «Джозеф Синке против Хосе Руиса». Через четыре месяца Руис был выпущен под залог и спешно отбыл в Гавану, как и его компаньон.

19 ноября адвокат Р. Болдуин заявил, что, согласно закону штата Нью-Йорк, негры стали свободными сразу, как только достигли его берегов. Т. Гедни и Р. Мид продолжали настаивать, что захват судна произошел в открытом море. Однако у аболиционистов появился важный свидетель в лице капитана Грина, который заявил, что судно на момент захвата находилось менее чем в пятистах футах от берега. Другим важным свидетелем был раб капитана – Антонио, находившийся в это время на берегу.

Еще одним важным эпизодом судебного разбирательства стало привлечение к нему английского аболициониста Ричарда Роберта Мэддена, согласившегося

⁴⁸ *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 87.

⁴⁹ *Martin C.* The Amistad Affair. P. 137.

⁵⁰ В материалах дела приводится только фамилия.

дать показания в суде. Он прибыл в Нью-Хейвен 5 ноября из Гаваны вместе с Тапаном для участия в процессе. Ценность Мэддена как свидетеля заключалась в том, что он фактически представлял Британскую корону и лично установил обстоятельства дела, а именно – место и время покупки подсудимых на Кубе. В частности, он заявил, что все невольники были захвачены в Африке в апреле 1839 г., доставлены в Гавану и проданы капитаном шхуны «Текора» Педро Мартинесом. По его словам, Монтес и Руис, совершая сделку, прекрасно знали об их происхождении. Более того, Мэдден утверждал, что все разрешения на перевозку рабов являлись поддельными, поскольку рабы в них указывались как *ладинос*⁵¹. Самым важным в показаниях британского аболициониста было то, что он подтвердил игнорирование испанскими властями незаконного ввоза рабов. Попытки окружного прокурора Уильяма Холаберта опровергнуть показания Мэддена и исключить их из дела успеха не имели.

Из-за трудностей, возникших в связи с переводом, болезнью Джеймса Кови, который не мог приехать в Хартфорд, и отсутствием ключевых свидетелей, заседание было перенесено на 7 января 1840 г. в Нью-Хейвен. К этому времени позиция испанской стороны претерпела некоторые изменения. Теперь посол Педро Алькантара де Аргаис утверждал, что испанская сторона требует выдачи не рабов, а убийц. Причиной смены риторики, по всей видимости, стала позиция суда. Так, 8 января судья Джадсон заявил: «Полностью убежден, что эти люди недавно прибыли из Африки, и отрицать это бесполезно». К тому же профессор Йельского колледжа Джозайя Гиббс выдвинул новый аргумент, подтвердивший утверждение судьи. По мнению Гиббса, рабы с «Амистада» не могли быть местными, поскольку имели не испанские имена, а имена на языке менде. В тот же день были заслушаны показания задержанных Синке, Грабо и Фулива. Защита испанцев попыталась найти противоречия в показаниях лидера восстания, но ее доводы выглядели откровенно слабо.

Испанский консул Антонио Вега, в свою очередь, должен был опровергнуть показания Мэддена о запрете работорговли в Гаване. Но вместо отсылок к нормативным актам, он фактически лишь подтвердил их наличие, отметив, что на Кубе никто не соблюдает подобных предписаний.

Администрация М. Ван Бюрена пыталась найти выход из сложившейся ситуации, разработав план по вывозу рабов на Кубу сразу после оглашения решения суда. 2 января 1840 г. Государственный департамент направил меморандум министру военно-морского флота Джеймсу Кирку Полдингу. Последний должен был обеспечить к 10 января прибытие в бухту Нью-Хейвена американского военного корабля «Грампус» под командованием лейтенанта Джона Пейна для доставки негров на Кубу. Президент поручил Т. Гедни и

⁵¹ Так называли испанских рабов на Кубе, которые проживали там до 1820 г., когда вступило в силу соглашение между Испанией и Англией, запретившее ввоз невольников.

Р. Миду сопровождать чернокожих для последующей дачи свидетельских показаний. Разумеется, эти приказы были строго засекречены⁵². Однако план провалился после того, как адвокаты африканцев и аболиционистские газеты узнали о замысле и раскрыли намерения администрации.

Основной задачей аболиционистов на данном этапе было не допустить передачи решения вопроса о неграх с «Амистада» президенту в случае отказа основных фигурантов от исков. Существовали вполне обоснованные опасения, что тот передаст пленников испанской стороне. К счастью для защиты, в отличие от Мида и Гедни, Грин не собирался забирать заявление, настаивая, что именно он убедил африканцев в том, что они находятся на «свободной земле», а значит, именно он заслуживает компенсации. Это позволило оставить дело в суде.

Примечательно, что окружной прокурор Уильям С. Холаберт в ходе заседания попытался вывести из числа фигурантов Монтеса и Руиса, которые к тому моменту уже находились в Гаване. Однако судья Джадсон не согласился с такой трактовкой. С испанской стороны также была предпринята попытка затянуть процесс. Поводом для этого стала болезнь консула Антонио Веги. Маршал Норрис Уилкоккс, отсылая к ранним заявлениям Синке, и вовсе попытался представить последнего в качестве африканского работоторговца. Но защите через Джеймса Кови удалось доказать, что первоначальные высказывания Синке были неправильно переведены.

В понедельник 13 января 1840 г. судья Джадсон огласил вердикт. Первым решением стало признание факта захвата судна в открытом море, что не давало возможности вывести дело из-под юрисдикции окружного суда и рассматривать его в Нью-Йорке. Дело продолжало рассматриваться по месту обращения, т.е. в Коннектикуте. Для этого судья прибег к определению «открытого моря» из дела Дэниэла Вебстера, рассмотренного в Верховном суде США в 1818 г. По итогам судебного разбирательства было принято следующее определение: «Открытый океан – это место, где властвуют ветры и волны без контроля»⁵³. Аргумент защиты о том, что несколько негров в момент захвата находились на берегу, у Джадсона поддержки не нашел.

Претензии Г. Грина и П. Фордхэма были признаны ничтожными на том основании, что ни они сами, ни члены их команд не поднимались на борт «Амистада», следовательно – не могли претендовать на положенную за «спасение груза» компенсацию.

Что касается Гедни и Мида, то их действия, напротив, были признаны «спасением корабля», а значит – их претензии на получение трети стоимости груза и судна должны были быть удовлетворены, правда без учета стоимости чернокожих пленников.

⁵² Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 114.

⁵³ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 131.

Иск Монтеса и Руиса тоже был удовлетворен частично. По решению суда, «Амистад» и его груз возвращались испанским властям после вычета стоимости за «спасение» и прочих расходов, но претензии на «живой товар» суд отклонил. Джадсон заявил, что испанцы были введены в заблуждение человеком, продавшим им рабов как ладинос⁵⁴. Судья подвел следующий итог:

Покупатель должен быть бдительным в отношении имущества, которое он приобретает. Прояви Руис и Монтес в этом деле бдительность, то могли бы спасти все свое имущество и не подвергать свою жизнь такой опасности, а этот суд был бы освобожден от столь тяжелой ответственности, которая давила на него последние четыре месяца⁵⁵.

Синке и товарищи были признаны незаконно порабощенными неграми, прибывшими из Африки. В соответствии с законом Конгресса от 3 марта 1819 г. суд передавал пленных под опеку президента Соединенных Штатов, который должен был обеспечить их возвращение на историческую родину. Единственным исключением оказался раб Антонио, признанный собственностью покойного капитана Феррера и по договору Пинкни отправленный на Кубу (по другой версии – аболиционисты организовали ему побег)⁵⁶.

Что касается обвинений в пиратстве и убийстве, то судья Джадсон заявил, что поскольку инцидент произошел на испанском судне, его рассмотрение является прерогативой Королевского суда. 13 января после оглашения вердикта «Грампус» снялся с якоря и отплыл из Коннектикута.

Решение выглядело явным компромиссом, и обе стороны остались им не удовлетворены. В итоге прокурор Холаберд по просьбе президента подал апелляцию, то же самое сделали и владельцы груза. Как только Белый дом в начале апреля через окружного прокурора сообщил о подаче апелляции в окружной суд, адвокаты защиты африканцев подали ходатайство о немедленном ее отклонении. Аболиционисты Стейплз и Болдуин настаивали, что правительство Соединенных Штатов не имеет права в соответствии с международными нормами, Конституцией или американскими законами предъявлять претензии на собственность от имени правительства Испании. Фактически все вернулось к тому, с чего началось. Даже испанский министр П. Алькантара де Аргаис отказался от требования выдачи убийц, а не рабов, заявив, что его слова были неправильно поняты судом из-за ошибки перевода. Таким образом, испанская сторона вернулась к исходному требованию о возвращении собственности своих граждан в полном объеме.

⁵⁴ *Martin C.* The Amistad Affair. P. 169.

⁵⁵ Hartford Courant. January 16, 1840. P. 4.

⁵⁶ *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 200.

Стоит отметить, что американская пресса все это время активно подогревала и без того неутраченные страсти по делу африканцев со шхуны «Амистад», постоянно публикуя материалы о личном вмешательстве президента в судебный процесс. Но самое неприятное для администрации Ван Бюрена заключалось в другом: аболиционисты активно пытались вовлечь в дело «Амистад» британское правительство. Мэдден лично обратился к британскому послу Генри С. Фоксу с просьбой помочь в разрешении этого дела, а тот в свою очередь передал полученную информацию министру иностранных дел Великобритании лорду Генри Джону Темплу Палмерстону. Администрацию Ван Бюрена в сложившейся ситуации больше всего беспокоило, что англичане смогут использовать этот случай как повод для обвинения Испании в нарушении соглашения англо-испанского договора 1817 г., запрещавшего торговлю африканскими рабами, с целью интервенции на Кубу. Мэдден сообщил британскому представителю в Вашингтоне, что договоры с Англией, согласно толкованию Веги, «являлись бесполезными, а будучи де-факто недействующими, они были недействительны». Великобритания начала настойчиво требовать от испанского правительства судебного преследования Руиса и Монтеса на Кубе.

В начале мая судьи С. Томпсон и Э. Джайдсон отклонили ходатайство адвокатов защиты и подтвердили решение окружного суда, озвученное ранее: дело «Амистада» должно быть передано в Верховный суд и рассмотрено в январе 1841 г.⁵⁷ Негры остались в заключении. Судья Томпсон также отклонил требование защиты о назначении залога.

В середине июня дело «Амистад» вновь оказалось на первых полосах ведущих изданий после того, как газета “New York Express” с подачи Р. Болдуина фактически напрямую обвинила Белый дом в подделке судебных документов. Выяснилось, что в копиях материалов дела, отправленных в Конгресс окружным прокурором Холабертом, речь шла о “ladinos”, хотя окружной суд ранее пришел к однозначному выводу, что восставшие рабы являлись “bozales”, т.е. имели африканское, а не креольское происхождение и были привезены на Кубу уже после вступления в силу англо-испанского соглашения 1820 г.⁵⁸ 10 декабря Джон Куинси Адамс вынес этот вопрос на рассмотрение Палаты представителей и предложил создать комитет из пяти человек для расследования того, был ли документ № 185 «сфальсифицирован» или имела место обычная ошибка перевода. Итогом стало внесение соответствующих исправлений, в то время как обвинения в сознательном мошенничестве комиссия отвергла.

Готовясь к финальному заседанию, комитет «Амистад» обратился к Д.К. Адамсу с просьбой занять место старшего советника вместо Р. Болдуина. Последний, по общему признанию, неплохо справлялся со своими

⁵⁷ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 142.

⁵⁸ Jones H. Mutiny on the Amistad. P. 145.

обязанностями, но не обладал такой известностью, как бывший президент. Кроме того, Адамс не считался аболиционистом, а значит, для сторонников рабства выглядел вполне приемлемой фигурой. В качестве старшего советника Д.К. Адамс начал с того, что подал ходатайство о прекращении дела на том основании, что суды Соединенных Штатов не обладают необходимой юрисдикцией для его решения и, более того, являются заинтересованной стороной⁵⁹.

Решающее заседание началось 22 февраля с выступления генерального прокурора Генри Д. Гилпина, который озвучил все те же аргументы, сославшись на Договор Пинкни и дело «Антилопы». Р. Болдуин в ответ вновь попытался парировать традиционными ссылками на принцип справедливости, дух Декларации независимости и естественное право. Обратившись к решению Верховного суда по делу «Нью-Йорк против Милна», он заявил, что Федеральное правительство не имело право подавать апелляцию от имени иностранцев⁶⁰.

В своей речи 24 февраля Адамс усилил аргументацию Болдуина, фактически обвинив прокурора Холаберта, госсекретаря Форсайта и бывшего президента М. Ван Бюрена в потворстве испанским интересам и вмешательстве в судопроизводство. В частности, он ссылаясь на письмо Д. Форсайта П. Алькантаре де Аргаису, в котором госсекретарь фактически признавал потерпевшими Руиса и Монтеса, но не их бывших невольников. «По какому праву было отказано людям, которые вернули себе свободу и заставили своих угнетателей терпеть последствия совершенного ими насилия?»⁶¹ – восклицал Д.К. Адамс.

На следующий день прения должны были продолжиться, но в связи со смертью судьи Филипа Барбура заседание перенесли на 1 марта. Стоит отметить, что главный аргумент Гилпина выглядел довольно абсурдно. По его мнению, рабы действовали как пираты, захватывая себя как собственность у испанцев⁶². Прокурор отметал все ссылки на незаконное порабощение, заявляя, что только испанский суд может установить факт нарушения королевского законодательства.

9 марта судья Джозеф Стори озвучил окончательный вердикт по делу «Амистад». Он отверг ссылки на Акт 1819 г., обвинения в пиратстве и работорговле, действие ст. 9 договора 1795 г. на том основании, что испанская

⁵⁹ *Martin C.* The Amistad Affair. P. 188.

⁶⁰ *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 173.

⁶¹ John Quincy Adams – Amistad Speech February 24, 1841 // Dispatch, February 23, 2016. URL: <https://www.theglobaldispatch.com/john-quincy-adams-amistad-speech-february-24-1841-61756/> (дата обращения: 15.02.2023).

⁶² *Jones H.* Mutiny on the Amistad. P. 189.

сторона так и не представила убедительных доказательств прав собственности. Ст. 6, все еще действовавшая благодаря договору Адамса-Ониса⁶³, в данном случае не имела никакого значения, поскольку в ней речь шла о случаях военного времени, когда собственность подданных одной из договорившихся сторон насильно переходила под территориальную юрисдикцию другой. Ст. 8 касалась инцидентов, связанных с погодой, нападением пиратов и врагов, вынуждавших судно одной страны искать убежища в порту другой. Ст. 9 предусматривала, что корабли и грузы, спасенные от пиратов или грабителей в море и доставленные в порт любой подписавшей договор страны, должны быть переданы портовым властям и «полностью возвращены в собственность, как только будут представлены надлежащие и достаточные доказательства». Стори объяснил, что для того, чтобы действовали ст. 8 или 9, должны быть соблюдены все эти условия. Судья заявил, что обстоятельства дела «Амистад» не попадают ни под одну из указанных статей, потому что ни погода, ни враги не послужили причиной высадки корабля в американских водах, а негры совершенно точно не являлись пиратами⁶⁴. Более того, суд отказался признать их законной собственностью испанских граждан Монтеса и Руиса на том основании, что Синке и его товарищи не относились к категории «ладинос», т.к. родились на Черном континенте, где были незаконно похищены и вывезены на Кубу в нарушение международных договоров. Таким образом, находясь закованными на борту «Амистада», они имели полное право на вооруженное сопротивление. Права Т. Гедни и экипажа «Вашингтона» на вознаграждение также были подтверждены, а громкие обвинения Д.К. Адамса в адрес правительства М. Ван Бюрена – оставлены без внимания. Но главным итогом, несомненно, стало постановление о немедленном освобождении всех задержанных.

На этом в деле «Амистад» фактически была поставлена точка. Негры были перевезены в Фармингтон (штат Коннектикут), где какое-то время трудились на полях. Попытка комитета «Амистад» настоять на отправке их в Африку за счет федерального правительства провалилась. Пришлось вновь прибегнуть к сбору средств. К делу были привлечены и сами бывшие «пленники», часть которых отправилась в турне по штатам. Когда необходимая сумма было собрана, Джозеф Синке и 34 негра отплыли во Фритаун, Сьерра-Леоне. Это произошло 25 ноября 1841 г.

Последствия

Главным итогом дела «Амистад», безусловно, стало широкое привлечение внимания американской общественности к проблеме рабства. Данное судебное

⁶³ Международный договор о территориальном размежевании в Северной Америке, подписанный в Вашингтоне 22 февраля 1819 года между США и Испанией.

⁶⁴ *Jones H. Mutiny on the Amistad*. P. 192.

разбирательство однозначно вывело дискуссию противников и сторонников указанного явления на качественно новый уровень. Впоследствии дело «Амистад» стали рассматривать как главный успех американского аболиционистского движения в 1840-е гг. Гордые фигуры Джозефа Синке, прозванного в прессе «Черным принцем», и его товарищей вдохновили многих людей на борьбу против рабства. В частности, к их образам обращались такие известные аболиционисты, как Мартин Робинсон Делани, Фредерик Дуглас, Генри Хайленд Гарнет, Томас Уэнтворт Хиггинсон и Джон Браун.

Помимо всего прочего, дело «Амистад» повлекло за собой заметные внутривнутриполитические изменения. Так, по факту именно оно стало «лебединой песней» администрации президента Мартина Ван Бюрена и Демократической партии, проигравших президентские и парламентские выборы. Вообще почти вся предвыборная кампания 1840 г. строилась вокруг вопроса рабства, что во многом было инициировано резонансным судебным процессом. В итоге партия вигов сумела обойти демократов и получить большее количество мест в Конгрессе, что явилось отражением изменений, произошедших в американском общественном мнении⁶⁵. Разумеется, данную политическую силу сложно назвать аболиционистской, но все же ее победа выглядела позитивным сдвигом в глазах противников рабства. Примечательно, что позднее, в 1850-е г., в партии вигов произошел раскол по поводу расширения зоны рабовладения, и многие из ее сторонников вскоре примкнули к новой Республиканской партии, занимавшей более жесткую позицию по указанному вопросу.

Конечно, у всех этих позитивных изменений имелась и своя оборотная сторона, о которой нельзя не упомянуть. Так, в 1850-е гг. начала распространяться обратная тенденция, вызванная консервативной реакцией на подъем аболиционистского движения. Она нашла свое конкретное выражение в новых судебных прецедентах, таких, как дело Дреда Скотта (1846–1857), Селии (1855), Джона Брауна (1859), и в принятии таких законодательных инициатив, как Закон о беглых рабах 1850 г. и акт Канзас-Небраска 1854 г. Все это привело к радикализации аболиционистского движения и появлению доктрины черного национализма, виднейшими представителями которого стали упомянутые выше Мартин Робинсон Делани⁶⁶ и Генри Хайленд Гарнет⁶⁷.

Отметим также, что дело «Амистад» имело и заметные внешнеполитические последствия, долгое время оставаясь очагом дипломатической напряженности в

⁶⁵ *Formisano R.P.* The New Political History and the Election of 1840 // *Journal of Interdisciplinary History*. 1993. Vol. 23, № 4. P. 661–682.

⁶⁶ *Шумаков А.А.* Жизнь Мартина Робинсона Делани и эволюция его идейно-политических взглядов // *Вестник Брянского государственного университета*. 2021. № 1 (47). С. 141–153.

⁶⁷ *Шумаков А. А.* Генри Хайленд Гарнет – голос радикального афроамериканского аболиционизма середины XIX в. // *Вестник Брянского государственного университета*. 2023. № 3 (57). С. 143–160.

испано-американских и американо-британских отношениях. Так, испанское правительство на протяжении 20 лет продолжало тщетно добиваться пересмотра дела и выплаты компенсации.

Но самое главное – дело «Амистад» наглядно продемонстрировало наличие глубокого раскола в американском обществе по вопросу рабства, который спустя 20 лет стал одной из причин гражданской войны.

В заключение укажем, что мятеж на судне «Амистад» нельзя отнести к типичным восстаниям рабов XIX в. в США. В отличие от Орлеанского вооруженного выступления 1811 г. под руководством Шарля Деслонда или знаменитого Вирджинского восстания Ната Тернера 1831 г., главную роль в нем играли не креолы, а африканцы, которые, к тому же не были порабощены на территории Соединенных Штатов, а оказались там исключительно благодаря стечению обстоятельств. Кроме того, повстанцы изначально не преследовали целью освобождение местных невольников, а место локализации восстания было ограничено лишь бортом шхуны «Амистад». Тем не менее, отмеченные отличия ничуть не умаляют значимости указанного события. Дело «Амистад» и принятые по нему судебные решения можно назвать уникальными для того времени, т.к. повстанцы впервые оказались фактически оправданы американской системой правосудия, что создало важный прецедент. Собственно именно этим и объясняется однозначность оценок дела «Амистад» в англо-американской историографии.

Introduction

The United States v. Amistad trial, which continued from September 1839 to March 1841, is generally considered in Anglo-American historiography as one of the key milestones in the history of American abolitionist movement. This is primarily due to the fact that this case clearly demonstrated certain positive trends in the change of public opinion regarding slavery. In particular, the course and duration of the Amistad trial showed how much the positions of slavery opponents had strengthened in American society.

Speaking of the significance of the event under consideration, it should be noted that the public response caused by the Amistad case public hearing was truly unprecedented at the time. It can be compared only to the later cases of Dred Scott (1846–57), Celia (1855), and John Brown (1859). However, unlike those cases, the outcome of the Amistad trial is interpreted as an unequivocal victory of American abolitionism that set an important precedent in jurisprudence and served the cause of emancipation. Even though nearly a quarter of a century of struggle for the complete abolition of slavery lay ahead, the United States v. the Amistad trial was undoubtedly one of the turning points in American and African-American history.

This event left a trace on the Anglo-American culture. For nineteen long months, the US public followed the ups and downs of the legal battles with unflagging interest, for reports of those battles regularly appeared in the pages of leading publications. Stories of the slave rebellion and depictions of the black rebels, especially those of their leader Sengbe Pieh, better known as Joseph Cinque, were extremely popular, and the story itself was filled with an incredible amount of obviously fictional details. Even after the end of the trial and the return of black captives to Sierra Leone, American society was excited for a long time by the ongoing debate over the acceptability of slavery. Only in the early 1850s the Amistad case gave way to new abolitionist storylines.

A renewed resurgence of interest in those events was observed in the mid-1960s. It was caused by the unprecedented rise of the protest movement in the United States. The struggle for black rights is well known to be one of its main directions. It was at that time – in 1966 – that the Amistad Research Centre was established at the Race Relations Department in Nashville, Tennessee, to study African-American history.¹ Three years later, the Centre moved to New Orleans. To this day, this institute remains the leading center for the study of American slavery and African-American history.

In the late 1990s, the subject of the slave rebellion on the schooner Amistad and the subsequent trial regained its relevance. This time it was associated with the 1997 release of Steven Spielberg's film of the same name. The film *Amistad* was warmly

¹ "About," Amistad Research Center, accessed February 15, 2023, <https://www.amistadresearchcenter.org/about>

received by critics, although it provoked a very mixed reaction from the academic community,² leading to yet another intensification of the debate on the issue.

It should also be noted that, despite the periodic resurgence of interest, the attitude to the Amistad case has remained virtually unchanged in American society over the last century, and historians' disputes have mainly concerned individual nuances and have not touched upon any conceptual points of interpretation or perception of the event itself. For example, based on a study of new documents, Michael Zeuske, a professor at the University of Cologne, assumed that the Amistad captives might have been taken to Cuba on the American ship Hugh Boyle by Captain John Brown and that the story of the Portuguese slave schooner *Tecora* was in fact nothing more than a cover-up to avert possible suspicion.³

Today, the Amistad case remains one of the most popular topics of study and discussion for researchers of African-American history. It can even be said that in the Anglo-American academic environment there has been a recent increase in interest in the high-profile trial of 1839–41, taking place against the backdrop of another increase in protest activity of the movement for the rights of the African-American population.

It is curious that the interest in those events first began to appear just in our country after the release of the above-mentioned film by Steven Spielberg. However, the mutiny on the schooner Amistad and the subsequent trial have not been a subject of serious scientific analysis in the domestic historiography so far. Moreover, the initial acquaintance with the Amistad case through a movie script led to certain bias in the study of this event. Instead of making an objective scientific analysis of the available sources, most authors focused exclusively on the impact of the film,⁴ which some of them even perceived as a basic guide to studying the trial.

Of course, Russian historiography is not the only one to suffer from mythologization of the Amistad case, which caused the boundaries between the real historical events and fiction to be blurred. Similar tendencies have been observed in

² E. Foner, *The Amistad Case in Fact and Film*, accessed February 15, 2023, <https://historymatters.gmu.edu/d/74>

³ M. Zeuske, "Rethinking the Case of the Schooner Amistad: Contraband and Complicity after 1808/1820," *Slavery & Abolition: A Journal of Slave and Post-Slave Studies*, vol. 35, no. 1 (2014): 156–64.

⁴ N.V. Davydov, "Freedom: Approaches to Its Understanding (Based on the Film *Amistad*)" [in Russian], in *Philosophy of Law and Human Rights: Collected Scientific Articles*, ed. O.N. Tomyuk (Yekaterinburg: Max-Info, 2015), 99–101; E.A. Mikheeva, "The Evolution of the Representation of the African-American Population in American Cinema" [in Russian], in *History and Politics in Art: Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference for School, Undergraduate, and Post-graduate Students (Krasnoyarsk, April 25, 2019)*, ed. E.S. Meer (Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astaf'eva, 2019), 88–90.

Anglo-American historical science, especially among experts in Black history, throughout the entire period of studying this subject. This can be seen from the quality of some studies, where serious scientific analysis was often weakened by clearly fictionalized details used without any reference to the original source, or vice versa, when a literary work was presented as based on real events and was used as a source in the study of the topic. The most striking example of this approach is the work of David Pesci,⁵ which appears on the reading lists of the vast majority of Amistad researchers.

Nevertheless, despite all the nuances mentioned above, it can be said that this topic has been studied quite thoroughly in Anglo-American historiography. As for the serious academic studies, the monographs by Howard Jones,⁶ William Owens,⁷ Christopher Martin,⁸ Arthur Abraham,⁹ and Marcus Rediker should be highlighted.¹⁰

The source base of the Amistad case involves the materials of the trial and numerous journalistic articles. In 1840, the report of the brothers John and Edmund Barber was published.¹¹ It summarized the available information and became one of the leading sources on the subject.

The purpose of the author's research is to reconstruct a picture of the 1839–41 events related to the Amistad slave rebellion and the subsequent trial.

Slave Rebellion

On June 28, 1839, the Spanish ship Amistad (*La Amistad* means “friendship” in Spanish. – A. Sh.),¹² built at the Baltimore shipyard and designed mainly for coastal trade and coastal navigation,¹³ left the port of Havana. Based on his research, Zeuske

⁵ D. Pesci, *Amistad: The Thunder of Freedom* (Boston, MA: Da Capo Press, 1997).

⁶ H. Jones, *Mutiny on the Amistad: The Saga of a Slave Revolt and Its Impact on American Abolition, Law, and Diplomacy* (New York: Oxford University Press, 1987).

⁷ W.A. Owens, *Black Mutiny: The Revolt on the Schooner Amistad* (Baltimore, MD: Black Classic Press, 1997).

⁸ C. Martin, *The Amistad Affair* (New York: Tower Publications, 1970).

⁹ A. Abraham, *The Amistad Revolt: An Historical Legacy of Sierra Leone and The United States* (Freetown, Sierra Leone: United States Information Service, 1987).

¹⁰ M. Rediker, *The Amistad Rebellion: An Atlantic Odyssey of Slavery and Freedom* (New York: Viking, 2012).

¹¹ J.W. Barber, comp., *A History of the Amistad Captives: Being a Circumstantial Account of the Capture of the Spanish Schooner Amistad, by the Africans on Board; Their Voyage, and Capture Near Long Island, New York; with Biographical Sketches of Each of the Surviving Africans; Also, an Account of the Trials had on Their case, Before the District and Circuit Courts of the United States, for the District of Connecticut* (New Haven, CT: E.L. & J.W. Barber, Hitchcock & Stafford, 1840), Documenting the American South, accessed February 15, 2023, <https://docsouth.unc.edu/neh/barber/barber.html>

¹² Barber, *A History of the Amistad Captives*.

¹³ Rediker, *The Amistad Rebellion*, 34.

assumed that the schooner was built in Nuevitas in Cuba with the permission of the Commandant General of the Navy in the port of Havana.¹⁴

It is a well-known fact that in addition to seven crew members, 53 slaves were also on board the ship when it left Havana. Four of the slaves belonged to Pedro Montes and 49 – to his companion, José Ruiz. The latter testified during the investigation that the ship was bound for Guanaja, a port in Puerto del Príncipe Province (now Camagüey Province, Cuba. – *A. Sh*).¹⁵ The estimated duration of the voyage was not more than four days, during which the ship was to cover about 300 miles, without going more than 18–20 miles off the coast. The reason for choosing such a route was the crew's fear of an impending hurricane. The sudden change in the wind caused the voyage to drag on, and in order to catch up with the initial schedule, Captain Ramon Ferrer had to decide against going ashore for refilling food supplies on board. As a result, the daily rations for the slaves had to be significantly reduced and consisted of one banana, two potatoes, and a small cup of water per person. This caused grumbling among the slaves. Some of them even tried to take more water on their own. In response, the captain ordered the offenders to be flogged on the deck.¹⁶

It is noteworthy that two crew members (the captain's Afro-Cuban cabin boy Antonio and the cook Celestino) were slaves of Captain Ramon Ferrer himself. Moreover, according to the rebels, it was Celestino who provoked the slave rebellion. Just before it, he made it clear to the slaves that they would be eaten as soon as they reach Puerto del Príncipe.¹⁷ During the investigation, Cinque reported that the cook said they were taking them to some place where they would kill them and eat them. Kinna added that Celestino

with his knife, made signs of throat-cutting and pointed to the barrels of beef, and thus hinted to Cinquez¹⁸ that himself and his companions were to be cut up and salted down for food like beef.¹⁹

He also pointed to “an Island ahead where the fatal deed was to be perpetuated.”

The rebellion began around 4 a.m. on June 2, when slave Joseph Cinque managed to free himself from his shackles with the help of a nail and then set the others free. The slaves got out on deck and attacked the ship crew. In a brief fight, the slaves killed Captain Ferrer and the cook Celestino but left Montes, Ruiz, and Antonio alive. The first two were needed to steer the ship, while the third, who understood the Mende language, was to be used as an interpreter. Two other crew members,

¹⁴ Zeuske, *Rethinking the Case of the Schooner Amistad*, 156.

¹⁵ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 5.

¹⁶ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 24.

¹⁷ Barber, *A History of the Amistad Captives*.

¹⁸ Spanish equivalent of the name *Cinque*.

¹⁹ Rediker, *The Amistad Rebellion*, 70.

Spaniards Manuel Padilla from Catalonia and Jacinto Verdague from Santo Domingo,²⁰ avoided death. They escaped in a small boat or, according to another version, threw themselves into the sea. Nothing is known about their fate.²¹ Two or three of the rebels were killed. There were also wounded but their number is not known.

After a brief fight on the deck, to three slaves, Cinque, Grabeau, and Burna, took control of the ship. The first insisted on the immediate execution of the white captives, while the other two demanded that they should be kept alive so that Spanish sailors could bring them home. Eventually, Montes and Ruiz were ordered to steer the ship toward the rising sun. The slaves believed that following that course would take them back to Africa. However, taking advantage of the fact that the black rebels had very primitive ideas about navigation, Montes constantly changed course in the dark, shifting farther north toward the coast of the United States in the hope of meeting an American or British warship.²² In addition, the Spaniards tried to slow their ship's eastward speed as much as possible by keeping its course against the wind.

The slaves landed on the deserted shore in search of fresh water and food several times, but the latter was still terribly lacking. Despite all precautions, their movements were fairly quickly discovered. On its way, the Amistad repeatedly met other merchant ships. Those encounters were mentioned not only in the accounts of the detainees but also in a number of American publications of the time.²³ The Negroes were extremely reluctant to make contact, but as supplies ran low, they were forced to make several attempts to barter or buy food and water from other ships they encountered on their way. They even managed one bargain: a quarter of a barrel of water, sweet potatoes, and some sea biscuits were purchased from the captain of the pilot ship Blossom from Kingston for one doubloon and several shillings.²⁴ However, in most cases such meetings ended for the Africans with no result. In particular, when the crew of the Blossom tried to take Amistad in tow, the slaves, apparently, attempted to attack the ship. However, it did not come to an armed clash. Seeing armed Negroes on the deck of the schooner, the captain of the Blossom ordered to cut rope that was attached to the Amistad. On August 20, the situation was virtually

²⁰ Rediker, *The Amistad Rebellion*, 12.

²¹ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 225–26.

²² Jones, *Mutiny on the Amistad*, 26.

²³ *Boston Liberator*, September 6, 1839, 143; *Morning Courier & New-York Enquirer*, August 30, 1839, 2; *New York Advertiser & Express*, August 28, 1839, 2; *New York Commercial Advertiser*, August 26, 1839, 2; *New York Evening Star*, August 31, 1839, 4; *New York Sun*, August 29, 1839, 3; *New York Whig*, August 26, 1839, 2; *Washington National Intelligencer*, August 28, 1839, 3.

²⁴ Rediker, *The Amistad Rebellion*, 81.

repeated with the ship *Emmeline*, which also had to hastily retreat to avoid capture.²⁵ The steam frigate *Fulton* was even sent from Boston to intercept the alleged pirate ship with a black crew.²⁶

During the two-month wanderings, the situation with provision on the *Amistad* became catastrophic. Finding bottles of medicine in the hold, several slaves drank their contents and were fatally poisoned. Thus, total casualties among the rebels since the uprising amounted to ten people.²⁷

On August 25, the schooner's crew decided to attempt another landing at Culloden Point on the eastern end of the coast of Long Island, New York. There, the Negroes were able to buy two dogs, a bottle of gin, and some sweet potatoes, and talk to local captains Henry Green and Pelatiah Fordham about possibly escorting their schooner to Sierra Leone. Judging from the Americans' testimony, the parties were close to a deal. The very next day, however, the American revenue cutter *Washington* approached the shore. Its captain, Lieutenant Thomas R. Gedney, ordered to seize the *Amistad* as a pirate ship. The order was executed by Lieutenant Richard Meade. The exhausted and weakened Africans surrendered without any resistance. Cinque and his close associates were on shore at the time of the capture. When they saw a dinghy with armed men approaching the *Amistad*, they hurried back to the schooner but were captured. According to the Americans' testimony, Cinque attempted to escape with the gold doubloons but failed. Captain Gedney sent the message to New Haven informing that,

There are now alive 44 negroes, 3 of whom are girls; about 10 have died. They have been at sea 63 days. The vessel and cargo were worth forty thousand dollars when they left Havana, exclusive of the negroes, who cost from 20 to 30 thousand dollars. Vessel and cargo insured in Havana.²⁸

With the *Amistad* in tow, Thomas R. Gedney and his crew sailed to New London. The reason for the change of course, apparently, was the hope of receiving a monetary reward under admiralty law for saving the ship, equal to a third of the cost of the ship and its cargo. Also, since slavery was abolished in New York, the captain could not receive any money for slaves there. Therefore, Gedney sent the captured ship to Connecticut,²⁹ where slavery was still considered a completely legal phenomenon despite all the imposed restrictions, which meant that he could count on a large compensation. The slaves were transported in the hold of the *Amistad*, while Joseph Cinque, whom Montes described as the leader of the rebellious slaves, was

²⁵ Martin, *The Amistad Affair*, 42–43.

²⁶ Martin, *The Amistad Affair*, 43.

²⁷ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 27.

²⁸ Barber, *A History of the Amistad Captives*.

²⁹ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 28.

separated from the rest and placed on the *Washington*. On August 27, 1839, the ships reached their destination. On that day the prisoners were turned over to Federal Marshal Norris Wilcox, who sent a letter to the district judge.

Amistad Trial

The investigation of the case began on August 29, 1839 in New London. On that day, District Judge Andrew T. Judson boarded the *Washington* to perform the first investigative steps. Significantly, the case was originally docketed as *United States v. Joseph Cinque and others*. On the first day, Meade and Gedney presented evidence in the form of business correspondence and permits to transport slaves and goods, which they had seized on the *Amistad*.³⁰ The court also heard testimony from Montes, Ruiz, and Antonio, who outlined the circumstances of the case. Based on the statements of the Spaniards, charges of piracy and the murder of at least two persons were brought against the slaves. After the conclusion of the first session, the Africans were taken to prison in New Haven, while the Spaniards travelled to Boston to consult with the Spanish consul.

Already at this stage, a serious problem emerged. The detainees could not give evidence because they did not speak English. Yale College professor Josiah Willard Gibbs volunteered to help. He established that all the blacks spoke the Mende language, and having learned a few words in it, he went in search of an interpreter. Gibbs soon found a suitable man, sailor James Covey, a former Portuguese slave freed by a British ship.³¹ In addition, the role of interpreter was performed for some time by John Ferry, a native of the African tribe Kissi, but his knowledge of the Mende language was insufficient.

It is worth noting that the *Amistad* case initially received special attention from the American public. The reason for this was a large-scale press campaign launched by abolitionists. Opponents of slavery saw the captivity of freedom-loving Africans as a cause célèbre for “publicizing the evils of the African slave trade and of slavery itself.”³² On September 4, New York abolitionists proclaimed the formation of the so-called *Amistad* Committee, which included such prominent members as Lewis Tappan, Joshua Leavitt, and Simeon S. Jocelyn.³³ The first priority of this group was to raise money for lawyers and for the personal needs of black detainees while they were in New Haven prison.³⁴ As a result, the abolitionists chose Seth P. Staples and

³⁰ Martin, *The Amistad Affair*, 61.

³¹ Martin, *The Amistad Affair*, 125.

³² Jones, *Mutiny on the Amistad*, 35.

³³ Rediker, *The Amistad Rebellion*, 108.

³⁴ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 39.

Theodore Sedgwick from New York to represent the defense, with Roger S. Baldwin from New Haven as Senior Counsellor.³⁵

The chosen line of defense initially looked as follows: the detained blacks could not be considered slaves and Spanish subjects because they were too young and did not speak Spanish at all. The fact is that the Anglo-Spanish agreement of October 1820 forbade the import of slaves from the Black Continent,³⁶ which meant that in order to be defendants on the charges, the Negroes who had rebelled on the Amistad had to have lived in Cuba for at least 19 years, while many of them had not even reached that age. In addition, according to Spanish royal law, the transatlantic slave trade was equal to piracy and punishable by death. That was the punishment the abolitionists demanded for Montes and Ruiz.

Montes and Ruiz actively objected to such accusations. On September 6, the Ambassador of Spain to Washington Ángel Calderón de la Barca presented American Secretary of State John Forsyth with a demand for the immediate extradition of the captured blacks to his government.³⁷ The diplomat cited Pinckney's Treaty of 1795, under Article 8 of which the parties pledged not to obstruct the return of foreign vessels if they should for any reason find themselves in their ports. The same applied to goods and property (Article 9).³⁸ The administration of President Martin Van Buren, initially reluctant to take sides in the process, was inclined to support the Spanish demands. The reason was an obvious reluctance to spoil relations with the country that still played an important role in the Caribbean and a justifiable fear of losing electoral support from the Southern states in the run-up to the parliamentary and presidential elections of 1840–41.

On September 14, the captives were transported to Hartford,³⁹ and four days later the first court session opened under the presidency of Smith Thompson, who temporarily replaced Judge Judson. On the same day Montes and Gedney both filed lawsuits. Montes insisted that the slaves should be returned as illegally alienated property and assured that he had acquired them in Cuba in full compliance with both

³⁵ Martin, *The Amistad Affair*, 80.

³⁶ A. Brinkman, "The Reluctant Ally: Anglo-Spanish Slave Trade Negotiations 1820–1821," *Defense-in-Depth*. Research from the Defense Studies Department, King's College London, accessed February 15, 2023, <https://defenseindepth.co/2017/09/15/the-reluctant-ally-anglo-spanish-slave-trade-negotiations-1820-1821/>

³⁷ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 50.

³⁸ "Treaty of Friendship, Limits, and Navigation, signed at San Lorenzo el Real October 27, 1795. Original in English and Spanish Submitted to the Senate February 26, 1796. Resolution of advice and consent March 5, 1796. Ratified by the United States March 7, 1796. Ratified by Spain April 25, 1796. Ratifications exchanged at Aranjuez April 25, 1796. Proclaimed August 2, 1796," The Avalon Project. Documents in Law: History and Diplomacy. Yale Law School, accessed February 15, 2023, https://avalon.law.yale.edu/18th_century/sp1795.asp#art19

³⁹ Martin, *The Amistad Affair*, 88.

Spanish and international law. Gedney filed a suit under admiralty law, claiming that the ship had been seized on the high seas, and therefore the captain and his crew were fully entitled to claim one-third of the value of all “salvaged” property.

Lawyer Roger Baldwin immediately rejected Montes’s arguments, saying that it was impossible for the latter not to know that the slaves were brought to Cuba illegally because they were too young and did not speak either Spanish or Portuguese.⁴⁰ The lawyer cited the *Antelope* case of 1820–25 as a specific precedent⁴¹ and *habeas corpus*, the institution of Anglo-Saxon criminal procedural law that prohibited the unlawful detention of a free person and required the issuance of a special court order to verify the grounds for arrest. In general, the defense insisted that the case did not fall within the jurisdiction of the district court, since it dealt with natural law, and therefore, the case had to be transferred to the Federal Court. Moreover, trying to set a precedent, the lawyers of the rebel slaves initially stated the need to obtain a *habeas corpus* court order for at least three girls who belonged to Montes, for they could hardly be accused of piracy and murder.

However, William Hungerford and Ralph Ingersoll, prosecutors in the case, countered the defense by arguing that the trial was about property rights and international law. In addition, Ingersoll noted that according to the above-mentioned agreement, the ship and property must in any case be returned to the owners, regardless of how, where, by whom, and when exactly those slaves had been acquired. The prosecutor also reminded that if the court admitted the fact of illegal importation of slaves into the United States for sale, in that instance, the act of Congress of 1819 allowed the president to send them back to Africa. However, it was obvious to everyone at that time that no one had brought the defendants into the United States for the purpose of selling them.

The Africans’ defense insisted that they had been illegally enslaved, were free at the time of their detention, and therefore could not be forcibly repatriated. As for Gedney’s claims, the defense provided a counterargument that the 1819 treaty did not authorize military vessels to explore the coast independently in search of smugglers’ ships. That required special authorization, which the captain of *Washington* obviously did not have and no one ordered him to seize the *Amistad*. In addition, Roger Baldwin stated that it was illegal to transport the slaves farther to Connecticut, given the fact that their capture took place in the territorial waters of the State of New York. The lawyer additionally drew the court’s attention to the fact that Gedney was in the service of the US Navy, and therefore could not claim any compensation, as

⁴⁰ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 69.

⁴¹ The *Antelope* Case involved the capture of the Spanish-Portuguese slave ship of the same name by a United States Revenue-Marine vessel on June 29, 1820. On March 15, 1825, after a long trial, the US Supreme Court ruled that most of the slaves from the *Antelope* should be returned to their homeland.

well as to the fact that some of the slaves were on land at the time of the seizure of the schooner, and therefore any rescue of the crew on the high seas was undoubtedly out of the question.

Judge Andrew T. Judson, who had returned to Hartford by that time, almost immediately rejected Gedney and Meade's claims for compensation in the form of one-third of the value of all "salvaged" property, including slaves. He clearly indicated that only the ship and goods could be discussed, but there could be no discussion about the people onboard.

One of the most important moments of the trial was that Baldwin actually accused the US government of interfering in legal proceedings saying that,

I ask, what right has the District Attorney of the United States to file a libel in the District Court of the State of Connecticut, and cause to be apprehended as slaves, or to be held subject to further proceedings, these persons, simply because the Spanish minister has thought proper to make the demand for their restoration? . . . What law has imposed upon the executive of the United States the obligation to hunt up the runaway slaves of Spanish subjects, and restore them? . . . Is it thereby made the duty of the Governors of our free States, upon the demand of the minister of Spain, to issue a warrant and arrest the fugitive slave, and deliver him up?⁴²

As to the charges of piracy, robbery and murder, a grand jury was convened by Judge S. Thompson. The jury ruled that the Hartford District Court could not proceed in the case because the events in question occurred on a Spanish vessel and the detention itself took place in the territorial waters of New York State. Nevertheless, the trial continued.

On September 23, Judge Smith Thompson denied the *habeas corpus* petition and, in an attempt to absolve himself of any responsibility, once again questioned the jurisdiction of the District Court, recalling that, according to the testimony of the detainees' attorney, the seizure of the Amistad had occurred in New York State territorial waters. In order to get to the bottom of the matter, Judson sent a district judge and a prosecutor to Montauk Point to determine the exact location of the seizure. It was also decided to keep the detained Africans in jail. It is noteworthy to add that by that time two of them had already died of dysentery. In order to prevent that from happening again and to avoid abolitionist accusations, the conditions of confinement were revised. The prisoners continued to remain in New Haven prison, but were kept in a special status that allowed for frequent visits, religious instruction

⁴² *The African Captives: Trial of the Prisoners of the Amistad on the Writ of Habeas Corpus before the Circuit Court of the United States for the District of Connecticut at Hartford; Judges Thompson and Judson, September Term, 1839* (New York: American Anti-Slavery Society, 1839), 16.

from Yale professors, and performing physical exercises on the lawn.⁴³ Judge Andrew T. Judson even offered to release them on bail, but the offer was rejected by the Africans' attorneys because the sum of bail could then be considered to be an assessment of the property value.⁴⁴ The following hearing was scheduled for November 19.

It is also worth noting that by that time the attorneys could no longer agree on the choice of a common defense strategy. Theodore Sedgwick suggested focusing on proving illegal enslavement on the basis of both Spanish and international law. Lewis Tappan and Roger Baldwin suggested recognizing the primacy of the so-called natural law. This position was explained mainly by the desire to set an important judicial precedent for the future rather than win a particular case.

The intervention of the former US President John Quincy Adams on the side of the prisoners was a key moment in the case. Acting as an informal consultant, he formulated several questions for the District Court. The main question pointed out the strange inconsistency that slaves who were actually recognized as free people continued to suffer in confinement. Adams called Judge Smith Thompson's references to the Palmer case of 1818 and the Antelope case of 1825 untenable on the grounds that the Amistad case involved not slaves but free people.⁴⁵ On November 19, in a letter to Ellis Gray Loring, a Boston abolitionist, he insisted that the key to resolving the case was the matter of Negroes seizing the ship. In Adams's view, if Joseph Cinque and the other Africans on the schooner had been illegally enslaved, they were entitled to defend their freedom, and Thomas Gedney had no grounds for their arrest in such a case.

In October, Montes and Ruiz published their "Narrative" about the Amistad incident.⁴⁶ Tappan then offered an even bolder response, filing a civil suit on behalf of African Americans against the slave owners, accusing that latter of beatings and unlawful imprisonment. Montes' and Ruiz's version of the events contained many contradictions. For example, the Spaniards claimed that they had spoken to the slaves during the voyage. In response, two letters were submitted to *The New York Journal of Commerce*, which presented an alternative, "black," version of the same events.⁴⁷ This was made possible largely thanks to George E. Day, Yale Divinity Professor, who was able to communicate with the detainees using sign language.

On October 17, both Spaniards were arrested in New York. To secure himself, Tappan filed two lawsuits at once, one in the New York Court of Common Pleas and the other in the State Supreme Court. Based on affidavits from Cinque and another

⁴³ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 77.

⁴⁴ Martin, *The Amistad Affair*, 119.

⁴⁵ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 82.

⁴⁶ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 85.

⁴⁷ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 85.

captive named Fuliwa, joint claims for damages totaling \$3,000 were made. For each of the Spaniards the court set bail at \$1,000.

Such a decision provoked an expectedly sharp response in Madrid. Pedro Alcántara de Argai, the new Spanish minister at Washington, D.C., protested the arrest of his country's citizens, declaring that a foreign court had no jurisdiction in such matters and once again appealing to Pinckney's Treaty. In addition, he pointed out inconsistencies in the testimonies of the detained Negroes, which, according to him, looked so similar that they seemed to be given by the same person, and also cited separate excerpts from them as proof of his own position. In particular, the Africans announced their sale, and that, according to the Spanish minister, directly testified to their slave status.⁴⁸

Fearing negative consequences and accusations, the administration of Martin Van Buren once again tried to distance itself as much as possible from the case under the pretext of non-interference in civil proceedings. On October 22, the New York Civil Court held a preliminary hearing, which ended in an exchange of mutual insults. At the second hearing, the judge stated that he did not know whether the plaintiffs were slaves. Such doubts made the position of Africans very precarious because if they were recognized as slaves, they automatically lost the right to file civil suits.

It should be noted that the reason for filing a lawsuit looked purely formal and clearly insufficient to bring a serious charge against the Spaniards. Given the fact, the judge reduced the bail for Ruiz and Montes to 250 dollars.⁴⁹ The latter was soon released on his own recognizance. To prevent that, the abolitionists had originally planned to follow the tactic of simultaneously filing several similar lawsuits against the Spaniards on behalf of other detained blacks, but Judge Inglis ruled that those lawsuits would not be considered until there was a final decision in the case of *Joseph Cinque v. José Ruiz*.⁵⁰ Four months later, Ruiz was released on bail and hastily departed for Havana, as did his companion.

On November 19, attorney Roger Baldwin stated that according to New York State law, the Negroes became free as soon as they reached its shores. Gedney and Meade continued to insist that the seizure of the ship took place on the high seas. However, the abolitionists had an important witness in Captain Green, who stated that the ship was less than five hundred feet from shore at the time of the seizure. Another important witness was Captain Ferrer's slave Antonio, who was on shore at the time.

Another important episode in the trial was the involvement of English abolitionist Richard Robert Madden, who agreed to testify in court. He arrived in New Haven on November 5 from Havana together with Tappan to participate in the trial. Madden's value as a witness was that he actually represented the British Crown and personally

⁴⁸ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 87.

⁴⁹ Martin, *The Amistad Affair*, 137.

⁵⁰ Only the last name is mentioned in the case files.

acknowledged the circumstances of the case, namely, the exact place and time when the defendants were purchased in Cuba. Specifically, he stated that all the slaves were captured in Africa in April, 1839, taken to Havana, and sold by Pedro Martinez, captain of the schooner Tecora. According to him, Montes and Ruiz were well aware of their provenance when they made the transaction. Moreover, Madden claimed that all the slave transport permits were forgeries because they listed the slaves as *ladinos*.⁵¹ The most important thing in the British abolitionist's testimony was that he confirmed the Spanish authorities' disregard for the illegal importation of slaves. Attempts by District Attorney William S. Holabird to contradict Madden's testimony and exclude it from the case were unsuccessful.

Due to certain difficulties arising from the transfer, the illness of James Covey who could not come to Hartford, and the absence of key witnesses, the meeting was rescheduled for January 7, 1840, in New Haven. By that time the position of the Spanish side had undergone some changes. The Spanish minister Pedro Alcántara de Argaiz stated that the Spanish side was now demanding the extradition of murderers, not slaves. The reason for the change of rhetoric, apparently, was the position of the court. Thus, on January 8, Judge Judson said that we was fully convinced that those people had arrived from Africa a short while earlier and it was useless to deny it. In addition, Josiah Gibbs, a Yale professor, put forward a new argument that confirmed the judge's assertion. According to Gibbs, the Amistad slaves could not have been local because their names were not Spanish but Mende. On the same day, the testimonies of detainees Cinque, Grabeau, and Fuliwa were heard. The Spanish defense tried to find contradictions in the testimony of the rebel leader, but its arguments looked frankly weak.

Antonio Vega, vice-consul of Spain, in his turn was supposed to refute Madden's testimony about the prohibition of slave trade in Havana. However, instead of referring to the regulations, he actually only confirmed their existence, noting that no one in Cuba observed such regulations anyway.

Van Buren's administration tried to find a way out of the situation by devising a plan to export the slaves to Cuba immediately after the announcement of the court's verdict. On January 2, 1840, the State Department sent a memorandum to Secretary of the Navy James Kirke Paulding. The latter was to ensure the arrival of the American warship *Grampus* commanded by Lieutenant John Payne in New Haven harbor by January 10. The ship was to deliver the Negroes to Cuba. The President instructed Gedney and Meade to escort the Negroes for subsequent testimonies. Of course, those orders were highly classified.⁵² However, the plan miscarried after

⁵¹ That word was used to denote Spanish slaves in Cuba, who lived there until 1820, when an agreement between Spain and England banning the import of slaves came into force.

⁵² Jones, *Mutiny on the Amistad*, 114.

African American lawyers and abolitionist newspapers learned of the plot and revealed the administration's intentions.

The main task of the abolitionists at this stage was to prevent the matter of Amistad slaves from being handed over to the President in the event of the main case figures dropping their claims. There was a well-founded fear that he would simply hand over the captives to the Spanish side. Fortunately for the defense, unlike Meade and Gedney, Green was not going to withdraw the plea, insisting that it was he who had convinced the Africans that they were on "free land" and therefore it was he who deserved compensation. That allowed the case to remain in court.

It is noteworthy that during the hearing District Attorney William S. Holabird attempted to remove Montes and Ruiz, who were already in Havana at that time, from the case. However, Judge Judson disagreed with that interpretation. The Spanish side also made an attempt to delay the process. The reason for that was the illness of the Spanish consul Antonio Vega. Referring to Cinque's earlier statements, Marshal Norris Wilcox tried to portray the latter as an African slave trader. However, with the help of by James Covey, the defense was able to prove that Cinque's initial statements had been misinterpreted.

On Monday, January 13, 1840, Judge Judson announced the verdict. The first judgment was a finding of seizure of the vessel on the high seas, which prevented the case from being removed from the jurisdiction of the District Court and tried in New York. The case continued to be tried at the place of appeal, i.e. in Connecticut. To do so, the judge resorted to the definition of high seas from the Daniel Webster case heard in the U.S. Supreme Court in 1818. The trial resulted in the definition stating that the open ocean is a place where the winds and waves rule without control.⁵³ The defense argument that several Negroes were on shore at the time of the capture was not supported by Judge Judson.

The claims of H. Green and P. Fordham were recognized as void on the grounds that neither they nor members of their crews boarded the Amistad and therefore could not claim compensation for "cargo salvage."

As for Gedney and Meade, their actions, on the contrary, were recognized as "salvage of the ship," and thus their claims for one-third of the cargo and ship value were to be satisfied, though without considering the value of black captives.

Montes' and Ruiz's claims were also partially satisfied. According to the court decision, the Amistad and its cargo were to be returned to the Spanish authorities after deducting the cost for "salvage" and other expenses, but the court rejected any claims for "human commodity." Judson stated that the Spaniards had been misled by the man who sold them the slaves as *ladinos*.⁵⁴ The judge summarized as follows:

⁵³ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 131.

⁵⁴ Martin, *The Amistad Affair*, 169.

The purchaser must be vigilant in the investigation of the property he buys. If there had been vigilance in this case, Ruez and Montez might have saved all their property, and the imminent hazard of life; and this Court might have been relieved from this heavy responsibility, which has been pressing it down for these four months.⁵⁵

Cinque and his fellowmen were recognized as illegally enslaved Negroes from Africa. Under the Act of the US Congress of March 3, 1819, the court placed the captives in the custody of the President of the United States, who was to ensure their return to their historic homeland. The only exception was the slave Antonio, who was recognized as the property of the late Captain Ferrer and sent to Cuba under Pinckney's Treaty (according to another version, the abolitionists arranged his escape).⁵⁶

As for the charges of piracy and murder, Judge Judson stated that since the incident occurred on a Spanish ship, it was the prerogative of the Royal Court to deal with it. After the verdict was announced on January 13, the *Grampus* pulled its anchor and sailed from Connecticut.

The decision seemed to be a clear compromise, and both sides were evidently dissatisfied with it. As a result, Attorney Holabird filed an appeal at the President's request, and the owners of the cargo did the same thing. As soon as the White House announced the appeal to the district court through the district attorney in early April, the Africans' defense attorneys filed a motion to dismiss it immediately. Abolitionists Staples and Baldwin insisted that the United States government had no right to claim property on behalf of the Spanish government under international norms, the Constitution, or American law. In fact, it all went back to where it started. Even the Spanish minister Pedro Alcántara de Argaiz dropped his demand for the extradition of the murderers, not the slaves, saying that his words had been misunderstood by the court because of an error in translation. Thus, the Spanish side returned to the original demand for the full return of its citizens' property.

It should be noted that the American press actively stirred up the heated reactions around the case of the Africans from the schooner *Amistad* by frequent publications telling about the personal intervention of the President in the judicial process. But the most unpleasant thing for Van Buren's administration was something else: the abolitionists tried to involve the British government in the *Amistad* case. Madden personally appealed to British Ambassador Henry S. Fox to help resolve the case, and the latter passed the information to British Foreign Secretary Lord Henry John Temple Palmerston. Van Buren's administration was most concerned that the British might use the case as an excuse to accuse Spain of violating the 1817 Anglo-Spanish

⁵⁵ *Hartford Courant*, January 16, 1840, 4.

⁵⁶ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 200.

treaty prohibiting the trade of African slaves in order to invade Cuba. Madden informed the British representative in Washington that according to Vega's interpretation, the treaties with England were useless, and being de facto inoperative, they were null and void. Britain began pressing the Spanish government to prosecute Ruiz and Montes in Cuba.

In the beginning of May, judges S. Thompson and A. Judson denied the defense attorneys' motion and reaffirmed the district court's decision announced earlier. The Amistad case was to go to the Supreme Court and be heard again in January 1841.⁵⁷ The Negroes remained in custody. Judge Thompson also denied the defense's request to set bail.

In mid-June, the Amistad case was once again hit the front pages of leading periodicals after at the behest Baldwin, *The New York Express* actually directly accused the White House of falsifying court documents. It turned out that the copies of the case files sent to the Congress by District Attorney Holabird mentioned *ladinos*, although the District Court had previously come to the unequivocal conclusion that the rebellious slaves were *bozales*, i.e. they were not of Creole but of African origin and were brought to Cuba after the Anglo-Spanish agreement of 1820 had entered into force.⁵⁸ On December 10, John Quincy Adams brought the matter before the House of Representatives and proposed the formation of a five-member committee to investigate whether Document no. 185 had been "falsified" or whether there had been a simple translation error. As a result, the appropriate corrections were made, while the committee rejected any charges of deliberate fraud.

In preparation for the final hearing, the Amistad Committee asked John Quincy Adams to take the place of Roger Baldwin as Senior Counselor. The latter, undoubtedly, was doing a good job but did not have the same fame as the former president. In addition, Adams was not considered an abolitionist, and therefore looked acceptable for the supporters of slavery. As Senior Counselor, John Quincy Adams began by filing a motion to dismiss the case on the grounds that the United States courts lacked the necessary jurisdiction to decide it and, moreover, were an interested party.⁵⁹

The crucial hearing began on February 22 with the speech of Attorney General Henry D. Gilpin, who voiced the same arguments, referring to Pinckney's Treaty and the Antelope case. In response, Roger Baldwin tried to parry with the traditional references to the principle of justice, the spirit of the Declaration of Independence, and natural law. Turning to the Supreme Court's decision in the *New York v. Miln*

⁵⁷ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 142.

⁵⁸ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 145.

⁵⁹ Martin, *The Amistad Affair*, 188.

case, he argued that the Federal Government had no right at all to appeal on behalf of foreigners.⁶⁰

In his speech on February 24, Adams strengthened Baldwin's argument by actually accusing Attorney Holabird, Secretary of State Forsyth, and former President Van Buren of pandering to Spanish interests and interfering in the proceedings. In particular, he referred to a letter from Forsyth to the Spanish minister Pedro Alcntara de Argaiz, in which the Secretary of State actually recognized Ruiz and Montes, but not their former slaves, as actual victims. "By what right was it denied to the men who had restored themselves to freedom, and secured their oppressors to abide the consequences of the acts of violence perpetrated by them?" exclaimed John Quincy Adams.⁶¹

The debate was supposed to continue the following day, but due to the death of Judge Philip Barbour, the meeting was postponed to March 1. It is worth noting that Gilpin's main argument seemed rather absurd. In his opinion, slaves acted like pirates, seizing themselves as property from the Spaniards.⁶² The prosecutor rejected all references to illegal enslavement, stating that only a Spanish court could establish whether there was a fact of violation of royal law.

On March 9, Judge Joseph Story announced the final verdict in the Amistad case. He rejected references to the 1819 Act, the charges of piracy and slave trade, and the validity of Article 9 of the 1795 treaty on the grounds that the Spanish side had failed to provide convincing evidence of ownership. Article 6, still in force through the Ons-Adams Treaty,⁶³ was irrelevant in this case because it dealt with wartime incidents in which the property of subjects of one of the agreed parties was forcibly transferred to the territorial jurisdiction of the other. Article 8 dealt with incidents of weather, pirates and enemies forcing a ship of one country to seek refuge in the port of the other. Article 9 stipulated that ships and cargoes rescued from pirates or robbers at sea and brought to the port of any signatory country were to be turned over to the port authorities and fully repossessed as soon as proper and sufficient evidence was produced. Storey explained that for Article 8 or Article 9 to apply, all of those conditions were to be met. The judge stated that the circumstances of the Amistad case did not fall under any of those articles because neither weather nor enemies caused the ship to land in the American waters, and the Negroes were most definitely not pirates.⁶⁴ Moreover, the court refused to recognize them as the legitimate property

⁶⁰ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 173.

⁶¹ "John Quincy Adams – Amistad Speech February 24, 1841," *Dispatch*, February 23, 2016, accessed February 15, 2023, <https://www.theglobaldispatch.com/john-quincy-adams-amistad-speech-february-24-1841-61756/>

⁶² Jones, *Mutiny on the Amistad*, 189.

⁶³ The Ons-Adams Treaty was signed by the United States and Spain in Washington on February 22, 1819 to settle a border dispute between the two countries.

⁶⁴ Jones, *Mutiny on the Amistad*, 192.

of Spanish citizens Montes and Ruiz on the grounds that Cinque and his companions did not belong to the category of *ladinos*. They were born in Africa, where they had been illegally kidnapped and taken to Cuba in violation of international treaties. Therefore, they were fully entitled to armed resistance while chained on board the Amistad. The rights of Thomas R. Gedney and the crew of the Washington to remuneration were also confirmed, while the loud accusations of John Quincy Adams against Van Buren's government were left unattended. But the main outcome was, undoubtedly, the order for the immediate release of all the detainees.

This verdict effectively ended the Amistad case. The Negroes were transported to Farmington, Connecticut, where they worked in the fields for a time. The attempt of the Amistad Committee to insist that they be sent to Africa at the expense of the Federal Government failed. It was necessary to restore to fundraising once again. The former captives were also involved, and some of them went on a tour of the states. When the necessary sum of money was raised, Joseph Cinque and 34 other Negroes sailed for Freetown, Sierra Leone. That occurred on November 25, 1841.

Consequences

The key result of the Amistad case was undoubtedly the widespread sensitization of the American public to the problem of slavery. The trial unequivocally brought the debate between opponents and supporters of the phenomenon to a new level. As a result, the Amistad case came to be regarded as a major success of the American abolitionist movement in the 1840s. The proud figures of Joseph Cinque, nicknamed the Black Prince by the press, and his comrades inspired many people to fight against slavery. In particular, such notable abolitionists as Martin Robinson Delany, Frederick Douglass, Henry Highland Garnet, Thomas Wentworth Higginson, and John Brown appealed to their images.

Among other things, the Amistad case provoked notable internal political changes. In fact, it became the swan song of the administration of President Martin Van Buren and the Democratic Party, which lost the next presidential and parliamentary elections. In general, almost the entire election campaign of 1840 was built around the issue of slavery, which was largely influenced by the high-profile Amistad trial. As a result, the Whig Party managed to beat the Democrats and win more seats in the Congress, reflecting the changes in American public opinion.⁶⁵ Of course, that political force could hardly be called abolitionist, but its victory seemed a positive development in the eyes of the opponents of slavery. It is noteworthy that later, in the 1850s, the Whig Party split over the expansion of slavery, and many of its supporters soon joined the new Republican Party, which had a much tougher position on the issue.

⁶⁵ R.P. Formisano, "The New Political History and the Election of 1840," *Journal of Interdisciplinary History*, vol. 23, no. 4 (1993): 661–82.

Of course, all these positive changes had their downside that should also be mentioned here. Thus, in the 1850s, a reverse trend began to spread. It was caused by the conservative reaction to the rise of the abolitionist movement. It found concrete expression in new judicial precedents, such as the cases of Dred Scott (1846–57), Celia (1855), John Brown (1859), and legislative initiatives such as the Fugitive Slave Act of 1850 and the Kansas-Nebraska Act of 1854. All this led to the radicalization of the abolitionist movement and the emergence of the black nationalism doctrine, the most prominent representatives of which were above-mentioned Martin Robinson Delany⁶⁶ and Henry Highland Garnet.⁶⁷

It should also be noted that the Amistad case had notable consequences for foreign policy as well, remaining a hotbed of diplomatic tension in both Spanish–American and US–British relations for a long time. For 20 years, the Spanish government continued to seek in vain a review of the case and payment of compensation.

Most importantly, the Amistad case clearly demonstrated the existence of a deep division in American society over the issue of slavery, which 20 years later became one of the causes of the Civil War.

In conclusion, let us say that the Amistad mutiny cannot be described as a typical nineteenth-century slave rebellion in the United States. Unlike the Orleans revolt of 1811 led by Charles Deslondes or the famous Nat Turner’s rebellion in Virginia in 1831, the main role in it was played not by Creoles but by Africans. Moreover, the Africans had not been enslaved in the territory of the United States but ended up there solely due to coincidence. In addition, the rebels did not initially seek to free local slaves, and the localization of the rebellion was limited to the schooner Amistad. Nevertheless, these differences do not diminish the significance of the event. The Amistad case and the judicial decisions taken on it can be called unique for that time, as the rebels were in fact acquitted by the American justice system for the first time, which created an important historical precedent. In fact, this explains the unambiguous assessment of the Amistad case in Anglo-American historiography.

Список литературы

Давыдов Н.В. Свобода: подходы к пониманию (на примере фильма «Амистад») // *Философия права и права человека: сборник научных статей / под редакцией О.Н. Томюк.* Екатеринбург: Макс-Инфо, 2015. С. 99–101.

⁶⁶ A.A. Schumakov, “The Life of Martin Robinson Delany and the Evolution of His Ideological and Political Views” [in Russian], *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (47) (2021): 141–53.

⁶⁷ A.A. Schumakov, “Henry Highland Garnett – the Voice of Radical African American Abolitionism in the Mid-Nineteenth Century” [in Russian], *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (57) (2023): 143–60.

Мухеева Е.А. Эволюция репрезентации афроамериканского населения в американском кинематографе // История и политика в искусстве: материалы III Международной научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов (Красноярск, 25 апреля 2019 г.) / под редакцией Е.С. Меер. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2019. С. 88–90.

Шумаков А.А. Генри Хайленд Гарнет – голос радикального афроамериканского аболиционизма середины XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 3 (57). С. 143–160.

Шумаков А.А. Жизнь Мартина Робинсона Делани и эволюция его идейно-политических взглядов // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 1 (47). С. 141–153.

About // Amistad Research Center. URL: <https://www.amistadresearchcenter.org/about> (дата обращения: 15.02.2023).

Abraham A. The Amistad Revolt: An Historical Legacy of Sierra Leone and The United States. Freetown, Sierra Leone: United States Information Service, 1987. 27 p.

A History of the Amistad Captives: Being a Circumstantial Account of the Capture of the Spanish Schooner Amistad, by the Africans on Board; Their Voyage, and Capture Near Long Island, New York; with Biographical Sketches of Each of the Surviving Africans; Also, an Account of the Trials had on Their case, Before the District and Circuit Courts of the United States, for the District of Connecticut / compiled by Barber J.W. New Haven, CT: E.L. & J.W. Barber, Hitchcock & Stafford, 1840. 32 p. // Documenting the American South. URL: <https://docsouth.unc.edu/neh/barber/barber.html> (дата обращения: 15.02.2023).

Brinkman A. The reluctant ally: Anglo-Spanish slave trade negotiations 1820–1821 // Defence-in-Depth. Research from the Defence Studies Department, King's College London. URL: <https://defenceindepth.co/2017/09/15/the-reluctant-ally-anglo-spanish-slave-trade-negotiations-1820-1821/> (дата обращения: 15.02.2023).

Foner E. The Amistad Case in Fact and Film // History Matters. URL: <https://historymatters.gmu.edu/d/74> (дата обращения: 15.02.2023).

Formisano R.P. The New Political History and the Election of 1840 // Journal of Interdisciplinary History. 1993. Vol. 23, № 4. P. 661–682.

Jones H. Mutiny on the Amistad: The Saga of a Slave Revolt and Its Impact on American Abolition, Law, and Diplomacy. New York: Oxford University Press, 1987. 271 p.

John Quincy Adams – Amistad Speech February 24, 1841 // Dispatch. February 23, 2016. URL: <https://www.theglobaldispatch.com/john-quincy-adams-amistad-speech-february-24-1841-61756/> (дата обращения: 15.02.2023).

Martin C. The Amistad Affair. New York: Tower Publications, 1970. 248 p.

Owens W.A. Black Mutiny: The Revolt on the Schooner Amistad. Baltimore, MD: Black Classic Press, 1997. 322 p.

Pesci D. Amistad: The Thunder of Freedom. Boston, MA: Da Capo Press, 1997. 240 p.

Rediker M. The Amistad Rebellion: An Atlantic Odyssey of Slavery and Freedom. New York: Viking, 2012. 288 p.

The African Captives: Trial of the Prisoners of the Amistad on the Writ of Habeas Corpus before the Circuit Court of the United States for the District of Connecticut at Hartford; Judges Thompson and Judson, September Term, 1839. New York: American Anti-Slavery Society, 1839. 47 p.

Treaty of Friendship, Limits, and Navigation, signed at San Lorenzo el Real October 27, 1795. Original in English and Spanish Submitted to the Senate February 26, 1796. Resolution of advice and consent March 5, 1796. Ratified by the United States March 7, 1796. Ratified by Spain April 25, 1796. Ratifications exchanged at Aranjuez April 25, 1796. Proclaimed August 2, 1796 // The

Avalon Project. Documents in Law: History and Diplomacy. Yale Law School. URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/sp1795.asp#art19 (дата обращения: 15.02.2023).

Zeuske M. Rethinking the Case of the Schooner Amistad: Contraband and Complicity after 1808/1820 // *Slavery & Abolition: A Journal of Slave and Post-Slave Studies*. 2014. Vol. 35, № 1. P. 156–164.

References

“About.” Amistad Research Center. Accessed February 15, 2023. <https://www.amistadresearchcenter.org/about>

Abraham, A. *The Amistad Revolt: An Historical Legacy of Sierra Leone and the United States*. Freetown, Sierra Leone: United States Information Service, 1987.

Barber, J.W., comp. *A History of the Amistad Captives: Being a Circumstantial Account of the Capture of the Spanish Schooner Amistad, by the Africans on Board; Their Voyage, and Capture Near Long Island, New York; with Biographical Sketches of Each of the Surviving Africans; Also, an Account of the Trials had on Their case, Before the District and Circuit Courts of the United States, for the District of Connecticut*. New Haven, CT: E.L. & J.W. Barber, Hitchcock & tafford, 1840. Documenting the American South. Accessed February 15, 2023. <https://docsouth.unc.edu/neh/barber/barber.html>

Brinkman, A. “The Reluctant Ally: Anglo-Spanish Slave Trade Negotiations 1820–1821.” *Defence-in-Depth*. Research from the Defence Studies Department, King’s College London. Accessed February 15, 2023. <https://defenceindepth.co/2017/09/15/the-reluctant-ally-anglo-spanish-slave-trade-negotiations-1820-1821/>

Davydov, N.V. “Svoboda: podkhody k ponimaniyu (na primere fil'ma ‘Amistad’)” [Freedom: approaches to its understanding (based on the film *Amistad*)]. In *Filosofiya prava i prava cheloveka: sbornik nauchnykh statei* [Philosophy of law and human rights: collected scientific articles], edited by O.N. Tomyuk, 99–101. Yekaterinburg: Maks-Info, 2015. (In Russian)

Foner, E. “The Amistad Case in Fact and Film.” *History Matters*. Accessed February 15, 2023. <https://historymatters.gmu.edu/d/74>

Formisano, R.P. “The New Political History and the Election of 1840.” *Journal of Interdisciplinary History*, vol. 23, no. 4 (1993): 661–82.

“John Quincy Adams – Amistad Speech February 24, 1841.” *Dispatch*, February 23, 2016. Accessed February 15, 2023. <https://www.theglobaldispatch.com/john-quincy-adams-amistad-speech-february-24-1841-61756/>

Jones, H. *Mutiny on the Amistad: The Saga of a Slave Revolt and Its Impact on American Abolition, Law, and Diplomacy*. New York: Oxford University Press, 1987.

Martin, C. *The Amistad Affair*. New York: Tower Publications, 1970.

Mikheeva, E.A. “Evolyutsiya reprezentatsii afroamerikanskogo naseleniya v amerikanskom kinematografe” [The evolution of the representation of the African-American population in American cinema]. In *Istoriya i politika v iskusstve: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlya shkol'nikov, studentov i aspirantov (Krasnoyarsk, 25 aprelya 2019 g.)* [History and politics in art: proceedings of the 3rd international scientific and practical conference for school, undergraduate, and post-graduate students (Krasnoyarsk, April 25, 2019)], edited by E.S. Meer, 88–90. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astaf'eva, 2019. (In Russian)

Owens, W. A. *Black Mutiny: The Revolt on the Schooner Amistad*. Baltimore, MD: Black Classic Press, 1997.

Pesci, D. *Amistad: The Thunder of Freedom*. Boston, MA: Da Capo Press, 1997.

Rediker, M. *The Amistad Rebellion: An Atlantic Odyssey of Slavery and Freedom*. New York: Viking, 2012.

Schumakov, A.A. “Genri Khailend Garnet – golos radikal'nogo afroamerikanskogo abolitsionizma serediny XIX v.” [Henry Highland Garnett – the voice of radical African American abolitionism in the mid-nineteenth century]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* no. 3 (57) (2023): 143–60. (In Russian)

Schumakov, A.A. “Zhizn' Martina Robinsona Delani i evolyutsiya ego ideino-politicheskikh vzglyadov” [The life of Martin Robinson Delany and the evolution of his ideological and political views]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (47) (2021): 141–53. (In Russian)

The African Captives: Trial of the Prisoners of the Amistad on the Writ of Habeas Corpus before the Circuit Court of the United States for the District of Connecticut at Hartford; Judges Thompson and Judson, September Term, 1839. New York: American Anti-Slavery Society, 1839.

“Treaty of Friendship, Limits, and Navigation, signed at San Lorenzo el Real October 27, 1795. Original in English and Spanish Submitted to the Senate February 26, 1796. Resolution of advice and consent March 5, 1796. Ratified by the United States March 7, 1796. Ratified by Spain April 25, 1796. Ratifications exchanged at Aranjuez April 25, 1796. Proclaimed August 2, 1796.” The Avalon Project. Documents in Law: History and Diplomacy. Yale Law School. Accessed February 15, 2023. https://avalon.law.yale.edu/18th_century/sp1795.asp#art19

Zeuske, M. “Rethinking the Case of the Schooner Amistad: Contraband and Complicity after 1808/1820.” *Slavery & Abolition: A Journal of Slave and Post-Slave Studies*, vol. 35, no. 1 (2014): 156–64.

Информация об авторе

Андрей Андреевич Шумаков – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, <http://orcid.org/0000-0003-4184-6232>, takamori@rambler.ru, Тульский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (д. 53, пр-т Ленина, 300000 Тула, Россия).

Information about the author

Andrei A. Shumakov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, <http://orcid.org/0000-0003-4184-6232>, takamori@rambler.ru, Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics (53, pr. Lenina, Tula 300000, Russia).

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 14.06.2023.